

ЕВРИПИД

МЕДЕЯ¹

Перевёл с древнегреческого Вланес

КОРМИЛИЦА²

Ах, если бы Арго³ не выпорхнул⁴ из пасти
свинцовых Симплегад,⁵ в Колхиду⁶ отлетая,
и если бы сосна⁷ в долине Пелиона⁸
не рухнула ничком и вёслами не стала
в ладонях смельчаков, для Пёлия⁹ добывших
волшебное руно,¹⁰ то бедная Медея
тогда бы не вошла в иолкскую¹¹ твердыню,
израненной душой кормя любовь к Ясону,
и юных Пелиад затем бы не склонила
к убийству их отца,¹² не стала бы в Коринфе¹³

¹ «Медея» была впервые поставлена в 431 году до н.э. в Афинах. Пьеса была написана, скорее всего, незадолго до этого. Перевод выполнен с древнегреческого языка по изданию Диггла: Euripidis Fabulae. Edidit J. Diggle. Tomus I. Oxford Classical Texts. Oxford: Clarendon Press, 1984. 93-155. При переводе были использованы комментарии Пейджа (Euripides. Medea. The Text Edited with Introduction and Commentary by Denys L. Page. Oxford: Clarendon Press, 1938) и Верралла (The 'Medea' of Euripides, with an Introduction and Commentary [by] A[rthur] W[oollgar] Verrall. London: Macmillan and Co., 1881). Перевод сверен с подстрочной английской версией Ковача: Euripides. Medea. Edited and Translated by David Kovacs. Vol. I. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1994. 283-427. За основу перевода хоровых партий взяты метрические схемы Пейджа.

² Верралл (с. 1): «Определение этого персонажа как <...> Кормилицы не имеет места в пьесе, однако подтверждается и природой этой роли, и аналогией с «Ипполитом»».

³ Αργό (Αργώ) – корабль, на котором Ясон с товарищами отправились через Эгейское море и пролив Босфор в Черное море к побережью Колхиды (область Закавказья, расположенная примерно на стыке Абхазии, Грузии и Турции).

⁴ Пейдж (с. 61): «“Крылья” корабля – это вёсла, ритмично взлетающие и падающие по каждому боку. Подобная метафора применялась только к военным судам, а не к торговым, которые были обычно слишком грузными, чтобы передвигаться на вёслах».

⁵ Симплегады (Συμπληγάδες) – скалы, плававшие у входа в Чёрное море. Сталкиваясь, они уничтожали корабли.

⁶ Колхида (Κολχίς) – древнегреческое название области на западе Закавказья. Область располагалась вдоль восточного побережья Чёрного моря. В наши времена там находятся Абхазия, Западная Грузия и Северо-Восточная Турция.

⁷ Пейдж (с. 63): «Общим правилом в Греции было всегда то, что корпус военных судов строился из ели, а торговых – из сосны».

⁸ Пелион (Πήλιο) – гора на юго-востоке Фессалии, недалеко от города Иолк.

⁹ Пелий (Περίας) – правитель Иолка, сын Посейдона и Тиро. Чтобы прийти к власти, Пелий убил своего сводного брата, царя Эсона, а его сына, Ясона, отправил за золотым руном в Колхиду, рассчитывая, что тот не сможет выполнить поручения и погибнет.

¹⁰ Баранья шкура, покрытая золотом. Миф о золотом руно отражает историю ранних связей между Древней Грецией и Кавказом. По преданию, золото на Кавказе добывали, погружая шкуру барана в воды золотоносной реки. Руно, на котором оседали частицы золота, приобретало большую ценность.

¹¹ Иолк (Ίολκός) – древнегреческий город, лежащий в глубине Пагассийского залива на границе областей, который позднее были названы Фтией и Магнесией. Находился недалеко от современного города Волоса.

¹² Добыв золотое руно, Ясон вернулся в Иолк и потребовал, чтобы Пелей передал ему власть. Желая помочь Ясону и заручившись его согласием, Медея притворилась жрицей Артемиды и пообещала дочерям Пелея, что их отец станет бессмертным, если они разрубят его на куски и сварят, что и было ими сделано. Когда обман стал ясен, Пелеиды хотели покончить с собой, однако Ясон уговорил их не делать этого.

жить с мужем и детьми, в изгнании, приятном
 всем жителям страны, и царство украшая,
 и делая добро любимому Ясону!
 Как это хорошо, как это благотворно,
 когда жена и муж не затевают ссоры!
 Но в дом пришла война. Любовь совсем зачахла.
 Предав своих детей и госпожу отвергнув,
 на царскую постель с наследницей Креонта,
 правителя страны, Ясон теперь ложится.
 Медея то кричит про горький стыд бесчестья,
 про клятвенный обет, рукою правой данный,
 и молит всех богов увидеть, как достойно
 Ясон ей заплатил за все благодеянья,
 то целый день лежит, не прикасаясь к пище,
 течение часов слезами растворяя
 и помня каждый миг о подлости супруга!
 Не поднимая глаз, лицо к земле приблизив,
 похожа на скалу, встречающую волны,
 словам своих друзей внимает безучастно,
 лишь вертит иногда жемчужно-белой шеей,
 рыдая по себе, и по отцу родному,
 по родине своей, по чести осквернённой,
 растоптанной навек предателем жестоким!
 Страдалицу теперь несчастье научило,
 как родину бросать, как убегать из дома!
 На мальчиков своих уставится угрюмо,
 а я вся трепещу. Что там у ней за мысли?
 Такой могучий дух с обидой не смирится.¹⁴
 Я знаю госпожу и сильно опасаюсь,
 что меч она вонзит кому-то прямо в печень,
 проникнув тайно в дом, где украшают спальню,
 что и царя убьёт, и жениха зарежет,
 и для самой себя устроит ад кромешный!
 Она ведь сущий зверь! Не просто с ней сразиться
 и, битву пережив, уйти домой с победой.
 А! Мальчики пришли! Набегались на воле,
 не думая совсем о скорби материнской!
 Конечно, детский ум печалиться не любит.

ПЕДАГОГ

Седая собственность моей хозяйки славной,
 зачем ты у ворот стоишь осиротело
 и горести свои себе же возвещаешь?
 Неужто даже ты Медее надоела?

Корм.

Ясоновых детей наставник престарелый,
 господская беда, как ты прекрасно знаешь,

¹³ Коринф (Κόρινθος) – один из богатейших древнегреческих городов, располагавшийся на Коринфском перешейке, соединяющем Среднюю Грецию и Пелопоннес. Коринф существует и поныне, однако является лишь бледной тенью своего бывшего величия.

¹⁴ Эта строка и пять последующих (до слова «кромешный») иногда объявляются подложными.

- и слугам преданным отягощает сердце.
 Достигла я уже такого исступленья,
 что небу и земле рассказываю повесть
 о бедной госпоже, измученной несчастьем!
- Пед. Так, значит, горевать она не перестала?
- Корм. Завидую тебе! Не вышло и полгоря!
- Пед. Невежа, если так назвать хозяйку можно!
 Она не слышала про новые несчастья!
- Корм. Про что, старик? Скажи! Не вздумай отмолчаться!
- Пед. Да вовсе ни про что. Я рот открыл напрасно.¹⁵
- Корм. Мы оба ведь рабы!¹⁶ Пожалуйста! Касаюсь
 и бороды твоей!¹⁷ Клянусь хранить молчанье!
- Пед. Сумел подслушать я, как будто ненароком
 приблизившись к столам, у славных вод Пирёны,¹⁸
 где старики сидят, весь день играя в кости,¹⁹
 что наших мальчиков желает из Коринфа
 с их бедной матерью прогнать властитель здешний,
 по имени Креонт. Насколько это правда,
 о том не ведаю. Соврать я был бы счастлив.
- Корм. Потерпит ли Ясон, чтоб сыновья родные
 такое вынесли, хоть он и враг супруге?
- Пед. Разрушить старое для нового придётся,
 он больше не родной в покинутом семействе.
- Корм. Ну всё, конец пришёл! Не вычерпали старой,
 а нас теперь зальёт и новою бедою!
- Пед. Да успокойся ты! Хозяйке нашей рано
 об этом узнавать. Не вздумай проболтаться!
- Корм. Вы, дети, слышали, какой у вас родитель?
 Будь проклят... нет, не будь... он всё же мой хозяин,
 однако с близкими он дурно поступает!
- Пед. Не как любой из нас? Неужто непонятно,
 что всякий человек себя лишь обожает
 (один заслуженно, другой своекорыстно),²⁰
 что слаще всех детей постельные утехи?
- Корм. Судьба нас пощадит. Пора домой вам, дети!
 Ты по возможности держи мальцов подальше
 от хмурой матери, не подходи к ней близко!
 Я видела сама: глядит на них по-бычьи,
 о чём-то думая. Конечно, эта злоба

¹⁵ Пейдж (с. 71): «Зачем он так скрытен? Отчасти для того, чтобы держать зрителей в напряжении, отчасти чтобы мотивировать молчание Кормилицы (<...> первое появление Медеи набирает гораздо бóльшую драматическую силу, если зрители знают о надвигающейся катастрофе, а она нет). И отчасти потому, что такой он человек.»

¹⁶ Педагоги и кормилицы были рабами, занимавшими почётное место в семье.

¹⁷ Прикосновение к бороде умоляемого было традиционным жестом молящего.

¹⁸ Пирёна (Περύνη) – источник в Коринфе, посвящённый Музам. Считался любимым водоемом Пегаса. Поэты совершали к нему путешествия, чтобы черпать вдохновение.

¹⁹ Или «в шапки». Точно неизвестно, что это за игра.

²⁰ Эта строка считается подложной по многим веским причинам (см. Пейдж, с. 74). Непонятно, что автор этой строки хочет сказать. В переводе даётся одна из возможных интерпретаций. Дословно строка переводится так: «одни справедливо, а другие ради выгоды» (οἱ μὲν δίκαιως, οἱ δὲ καὶ κέρδους χάριν).

не успокоится, не поразив кого-то,
 пусть лучше уж врагов, а не своё семейство!

МЕДЕЯ (*изнутри дома*)²¹

Боже мой!
 Как же тошно, и плохо, и тяжело!
 Горе-горькое! Как мне погибнуть?
 Корм. Ах вы, детки! У матери вашей
 сердце брызжет, вздувается желчью!
 Поскорее к себе убегайте,
 укрывайтесь от глаз материнских,
 не ходите вы к ней, берегитесь
 этой злобы, ужасного свойства
 непреклонного сердца!
 Ну, бегите домой поскорее!
 Поднялась и уже набухает
 смолянистая туча, и скоро
 грянет гневом! На что же решиться
 беспокойной душе, распалённой,
 совершенно растерзанной горем?
 Мед. Ай-ай!
 Что за муки! Как рвутся из горла
 комья стонов! Проклятые дети
 гадкой матери, будь вы неладны
 вместе с вашим отцом и всем домом!
 Корм. Что за ужас! Опомнись, бедняжка!
 Разве дети в злодействе отцовом
 виноваты? За что их порочить?
 Как за вас беспокоюсь я, дети!
 Беспощаден характер господский!
 Кто привык отдавать приказанья,
 тот не очень справляется с гневом!
 К равноправию лучше привыкнуть
 и, не зная ни блеска, ни славы,
 тихо, мирно тянуть до кончины!
 Воздержанье! Ты дивное слово!
 И победы твои превосходны!
 Все излишества плохо влияют
 на короткую жизнь человека,
 обостряя беду, если в гневе
 бог семью принимается рушить!

ХОР²²

Я услышала стон, я услышала крик
 вашей бедной колхидянки! Разве она

²¹ Медея говорит анапестами, передающими повышенное эмоциональное напряжение. В дальнейшем все анапесты, встречающиеся в оригинале, переведены тоже анапестами.

²² Хор в «Медее» состоит из нескольких коринфских женщин. Следует помнить, что все роли в античной трагедии исполнялись мужчинами в масках. В диалогах с героями говорит не весь хор, но лишь его предводитель – корифей.

не нашла утешенья? Старуха, ответь!
 В этом доме двухдверном²³ рыданья звучат!
 Как мне, женщина, петь? Как, родная, плясать?
 Я ведь знаю, что рядом томятся друзья!

- Корм. Той семьи больше нет! Развалилась!
 Муж блаженствует в царской постели,
 а жена убивается в спальне!
 Несмотря на старания близких,
 госпожа не смирилась нисколько!
- Мед. Ай-ай!
 Светоч божий, пронизай мне темя!
 Что мне в этой тоске бесконечной?
 Горе! Горе! Отвязана смертью,
 уплыву я от мерзостной жизни!
- Хор Слышишь, Зевс, и Земля, и божественный свет,
 как тоскливо рыдает и криком кричит
 молодая жена?
 Зачем так стремиться страстно,
 безумная, к ложу смерти?
 Зачем торопить кончину?
 Об этом не молят люди!
 Твой милый нашёл другую?
 Не надо так истязаться!
 Защита придёт от Зевса!
 Не слишком страдай по мужу!
- Мед. О, Фемида,²⁴ великая силой!
 Артемида! Как больно, богиня!
 Он ведь клялся! Ужасною клятвой!
 Ах, увидеть бы гибель подонка,
 и невесты, и царского дома,
 так бессовестно мне навредивших!
 Ах, отец мой! Ах, город любимый!
 Ах, мой братец, позорно убитый!²⁵
- Корм. Вы слышали? Она призывает
 и Фемиду, хранящую клятвы,
 и Зевеса, владыку обетов!
 Этот гнев оскорблённой хозяйки
 сам собой никогда не смирится!

²³ Обратите внимание на характерное для Еврипида (и в определённом смысле для всей древней поэзии) внимание к деталям. То, что многие новейшие поэты сочли бы подробностью излишней и даже отягощающей эмоциональное напряжение сцены, читателю сообщается в порядке вещей.

²⁴ Фемида (Θέμις) – богиня правосудия.

²⁵ Младшего брата Медеи звали Апсиртом. Сбегая из отцовского дома, Медея взяла брата с собой. Когда корабль отца начал настигать «Арго», Медея убила Апсирта и расчленила его тело на несколько кусков, побросав их в море — она знала, что Ээту придётся задержать судно, чтобы подобрать останки тела сына.

Хор Почему не посмотрит нам прямо в глаза,
 почему не послушает наши слова,
 не поймёт нашу мысль?
 Как справиться с горьким гневом
 и негодованьем сердца?
 Однако друзей любимых
 не брошу я на погибель!
 Ступай, приведи бедняжку!
 Скажи, что её мы любим!
 Беги, чтоб не вышло горя!
 Она вся кипит от скорби!

Корм. Всё исполню! Боюсь, что непросто
 убедить госпожу!
 Но для вас, так и быть, постараюсь,
 хоть и львицей, недавно родившей,
 мечет взоры на слуг, если кто-то
 подойдёт и о чём-нибудь спросит!
 наших предков за глупость ругая,
 ты от истины не отделишься.
 Для пиров они гимны сложили,
 для обедов и праздников светлых,
 благозвучные прелести жизни,
 но никто от печали проклятой
 не нашёл многострунных мелодий,
 вот поэтому рушатся семьи
 от смертей, от жестокого рока!
 Сердцу музыкой нужно лечиться,²⁶
 на пирах же, богатых и пышных,
 для чего понапрасну горланить?
 Пир своим угощеньем приятен
 и людей сам собой услаждает!

Хор Мне слышен стон, мне слышен плач,
 протяжный вопль, истошный крик
 о муже, совершившем зло!
 Она, безвинная, зовёт
 Фемиду, Зевсову судью,²⁷
 которая вела её²⁸
 в Элладу, сквозь понтийский ключ,²⁹
 окутанный враждебной тьмой!³⁰

²⁶ Еврипид здесь предвосхищает появление музыкальной терапии, которая, как наука, сложилась лишь в XX веке.

²⁷ Фемида (Θέμις) – богиня правосудия, вторая супруга Зевса.

²⁸ Фемида «вела» Медею в том смысле, что та отправилась в Элладу, поверив клятвам Ясона.

²⁹ Ковач (с. 315) пишет, что «понтийский ключ» («Πόντου κλῆῖδ'») – это Босфор, пролив между Европой и Малой Азией, соединяющий Чёрное море с Мраморным.

³⁰ Древнегреческое название Чёрного моря – Понт Аксинский (Πόντος Ἄξεινος), т.е. «Негостеприимное море». Это название вызвано либо трудностью навигации, либо присутствием враждебных племён, которые жили на его берегах. Древние греки, вопреки распространённому представлению, очень не любили морские путешествия и боялись моря. Если был выбор, то они предпочитали путешествовать по суше, даже если это

Мед. Коринфянки мои! Ругать меня не нужно.
 Я вышла к вам теперь. У вас полно спесивцев,
 собой кичащихся и на глазах народа,
 и дома у себя. Немало есть и праздных,
 безропотных людей, не созданных для чести.
 Но смертные глаза всегда несправедливы.
 Не видя ближнего, нутра его не зная,
 глаза корят его. А чем он провинился?
 Смиряться должен гость и уважать законы,
 а не вести себя, как местный задавака,
 своим невежеством весь город возмутивший.
 А мне такой удар, и тяжкий, и неожиданный,
 всё сердце раздробил! Я гибну совершенно!
 Померкли небеса! Я смерть зову, подруги!
 Муж, бывший для меня блистающей вселенной,
 мой милый, мой родной, мерзавцем оказался!
 Из всех осмысленных, одушевлённых тварей
 нам с вами, женщины, дышать всего труднее.³¹
 Сначала мы должны купить за кучу денег
 себе сожителя³² и собственное тело
 мужчине подчинить! Какое непотребство!
 Всё это как игра. Что вытянешь, не знаешь.
 Мерзавца или нет? Разводы нас не красят,
 и женщинам нельзя от мужа отказаться!
 Порядки новые с трудом перенимая,
 должны мы угадать, нас дома-то не учат,
 как приспособиться к чужому человеку.
 Когда усердны мы, и мужа услаждаем,
 и с нами он живёт без явной неприязни,
 то мы и счастливы. Иначе всё пропало!
 Мужчина, угнетён разросшимся семейством,
 идёт куда-нибудь и облегчает сердце,
 то к другу своему, то к сверстнику заходит,³³
 а мы сидим, сидим, глядим в свою же душу.
 Нам любят говорить, что мы живём без риска,
 за крепкими дверьми, а сильный пол воюет.
 Какие олухи! Я со щитом три раза
 стоять бы предпочла, чем раз родить ребёнка!
 Однако жизнь твоя с моею несравнима,
 есть город у тебя, и дом отцовский полон
 сообществом друзей, коловращеньем жизни,
 а я совсем одна, унижена, бездомна,

занимало больше времени. В оригинале – «δι' ἄλα νύχτων», т.е. «по пучине ночной». Слово «νύχτος» может также означать «тёмный, сумрачный». Поскольку вряд ли аргонавты путешествовали только ночью, то, наверное, имеется в виду, что во время их возвращения в Элладу на море было сумрачно и беспокойно. Образ сумрачного моря может служить и метафорой трагедии, ожидающей героев.

³¹ Пейдж (с. 89): «Она идентифицирует себя с Хором, хотя её положение, на самом деле, совершенно не похоже на его». Медея, впрочем, говорит о женской доле как таковой, поэтому её слова применимы ко всем женщинам.

³² Т.е. выплатить приданое.

³³ Подлинность этой строки подвергается сомнению.

силком увезена из варварских пределов,³⁴
 меня ни мать, ни брат, ни родственник не может
 в спокойной гавани укрыть от этой бури!
 Я попрошу тебя лишь об одной услуге:
 когда я отыщу какое-нибудь средство
 и мужу отомстить за сделанную подлость,
 и выдавшему дочь, и выскочившей замуж,³⁵
 пожалуйста, молчи! Да, женщина труслива,
 теряется в бою, дрожит при виде стали,
 но если в браке с ней поступят не по правде,
 то ни в одной душе нет большей жажды крови!
 Хор³⁶ Медея, хорошо! Ты мужа покараешь!
 Не удивительно, что ты в такой печали!
 Но вот идёт Креонт, правитель государства,
 тебе он сообщит про новые решенья!

КРЕОНТ

Угрюмой, бешеной и на супруга злой
 Медее мы велим покинуть нашу землю,
 уйти в изгнание, забрав двоих детей,
 незамедлительно! Я сам тебе доставил
 мой собственный приказ, и не вернусь домой,
 не выдворив тебя за грань моих владений!
 Мед. Ах, я страдальца! Теперь уж мне конец!
 Враги сюда идут под всеми парусами,³⁷
 а где спасение, где выход из беды?
 Терпя такое зло, спрошу тебя, однако:
 зачем же ты, Креонт, решил меня изгнать?
 Кр. Затем что я боюсь, отвечу откровенно,
 что дочери моей ты сильно навредишь.
 Есть множество причин для этих опасений,
 ты мудрой рождена и сведущей во зле,
 притом печалишься, ложаешься в постель без мужа,
 и яростно грозишь, как сообщают мне,
 и тестю жениха, и жениху с невестой
 наделать пакостей. Но я мой дом спасу!
 Мне лучше, женщина, тебе быть ненавистным,
 чем слабость проявить, а после горевать!
 Мед. Вот ужас-то!³⁸
 Креонт, не в первый раз такое происходит,
 от славы собственной так часто я страдаю!

³⁴ Медея стущает краски. Она уехала с Ясоном по доброй воле и даже помогла ему оторваться от преследователей, убив собственного брата.

³⁵ Эта строка, из-за плохой грамматики, считается подложной. Возможно, впрочем, что эта корявость намеренна. Медея не хочет называть своих врагов по имени.

³⁶ Следует помнить, что обычно герои разговаривают не со всем хором, а только с его начальником, корифеем. Следовательно, корифей отвечает от себя в единственном числе.

³⁷ В оригинале: «ἐχθροὶ γὰρ ἐξίασι πάντα δὴ κάλων», т.е. «ибо враги наступают, (ослабив) все парусные канаты». Другими словами, враги отпустили канаты, регулирующие доступ воздуха в паруса, чтобы набрать максимальную скорость.

³⁸ В оригинале – «φεῦ φεῦ», т.е. «Увы! Увы!» Читатель может принять этот вариант.

- Разумный человек не должен, право слово,
 чрезмерное давать образование детям,
 их в городе сочтут не только болтунами,
 но будут к ним питать убийственную зависть!
 Идеи новые невежам предлагая,
 ты сразу прослывёшь негодным, недалёким,
 а если превзойдёшь прославленных учёных,
 то станешь городу невыносимой ношей.
 С подобным жребием и я уже столкнулась:
 поскольку я умна, одним кажусь я скверной,
 другим уклончивой, а третьим прямодушной,³⁹
 четвёртым чёрствою! Но я не так разумна!⁴⁰
 Боишься ты. Чего? Что будешь мной расстроен?⁴¹
 Я неспособна ведь – Креонт, не беспокойся –
 атаковать людей, сидящих на престоле!
 Ты чем задел меня? Ты дочку замуж выдал
 велением души. Я мужа ненавижу,
 а ты, мне кажется, решил благоразумно,
 и к благу твоему я зависть не питаю.
 Женитесь, счастья вам! Но дайте мне возможность
 остаться тут, в стране! Обижена я крепко,
 но буду тихо жить и уступлю сильнейшим!
- Кр. Ты мягко говоришь, однако страх таится
 под сердцем у меня, что ты беду готовишь.
 Не верю я тебе. Теперь уже ни капли.
 Горячий женский ум, да и мужской, конечно,
 удобней просчитать, чем неприметно мудрый.
 Давай же, уходи! Довольно разговоров!
 Я твёрдо всё решил! Ты хитростью не сможешь
 остаться тут, при нас, враждебная злодейка!
- Мед. Я у колен твоих! Молю невестой вашей!
- Кр. Напрасно слов не трать! Меня не переломишь!
- Мед. Меня ты выгонишь и просьбы не уважишь?
- Кр. Ты мне не так мила, как близкие мне люди!
- Мед. О родина моя, как ты терзаешь память!
- Кр. Она в душе у нас лишь детям уступает.
- Мед. Ах, боже! Сколько слёз приносят нам Эроты!
- Кр. Кому как повезёт, как сложится по жизни.
- Мед. О Зевс, не дай уйти виновнику несчастья!
- Кр. Безумная, ступай! Довольно мне мучений!
- Мед. Сама я мучаюсь, мне мук твоих не нужно!⁴²

³⁹ Происхождение этой строки сомнительно. Звучит она так: «τοῖς δ' ἡσυχαία, τοῖς δὲ θατέρου τρόλου», т.е. «тем (я кажусь) уклончивой [или: тихоней], а тем противоположностью (тихони)». В переводе предпринята попытка внесения большей ясности в смысл этой строки. Вот более буквальный вариант: «другим уклончивой, а третьим же – напротив».

⁴⁰ Эта строка в некоторых изданиях тоже обозначается как подложная.

⁴¹ В оригинале: «μη τί πλημμελὲς πάθης», т.е. «что ты подвергнешься какому-нибудь расстройству». Прилагательное «πλημμελὲς» связано с существительным «πλημμελεία», т.е. «фальшивая нота, оплошность, расстройство» и т.п. В переводе сделана попытка сохранить сравнение Креонта с музыкальным инструментом.

⁴² Эта строка плохо сохранилась.

- Кр. Сейчас мои рабы тебя взашей прогонят!
 Мед. Пожалуйста, Креонт, не надо, умоляю!
 Кр. Ну, женщина, смотри! Ты мне надоедаешь!
 Мед. Всё-всё! Я уйду! Но просьба не об этом!
 Кр. Чего ты пристаёшь и руку мне сжимаешь?
 Мед. Один лишь этот день позволь мне задержаться,
 чтоб я могла решить, куда идти, как денег
 для мальчиков достать, ведь их отец любимый
 судьбою сыновей никак не озабочен!
 Ты жалость прояви – ты ведь и сам родитель,
 тебе благоволить естественно к потомству!
 Я об изгнании не так переживаю,
 как о судьбе детей, страдающих безвинно!
- Кр. Нет, я не наделён решимостью тирана,
 моя покладистость мне много раз вредила.
 Я вижу, женщина, что делаю ошибку,
 но будь по-твоему. Запомни: если встретит,
 поднявшись над землёй, летучий факел бога⁴³
 тебя и сыновей в пределах государства,
 ты будешь казнена! И я не лгу нисколько!
 Раз нужно, задержись. Я думаю, что за день⁴⁴
 тебе не натворить ужасных злодеяний!⁴⁵
- Хор Горемычная,
 ты совсем онемела от скорби!
 Где защита, где дом дружелюбный,
 где страна, где ты сможешь укрыться?
 Как найти это всё?⁴⁶
 В безысходную бездну страданий
 бог тебя ниспровергнул, Медея!
- Мед. Везде всё рушится. Кто будет прекословить?
 Но это не конец, не надо торопиться!
 Есть испытания ещё для новобрачных,
 немалые труды для родственничков этих!
 Да разве стала бы пред ним я пресмыкаться
 без выгоды своей, без повода для козней?
 Не умоляла бы и рук бы не марала!⁴⁷
 Однако он достиг такого скудоумья,
 что, сердцем чувствуя мои поползновенья,
 не выгнал прочь меня, но целый день отмерил,
 когда моих врагов я превращу в три трупа,⁴⁸

⁴³ Т.е. солнце. Можно: «летучий светоч бога». В оригинале: «ἡ πτοῦσα λαμπράς θεοῦ».

⁴⁴ Эта строка и следующая иногда считаются подложными.

⁴⁵ Эта строка и предыдущая иногда объявляются подложными – на мой взгляд, без веских оснований.

⁴⁶ Эта строка считается подложной.

⁴⁷ Несколько вольный перевод, однако, мне кажется, хорошо передающий суть сказанного. В оригинале: «οὐδ' ἄν ἤψαμιν χερσῶν», т.е. «не прикоснулась бы (к нему) руками». Вот более буквальный вариант: «Не умоляла бы, рукой бы не коснулась!» Здесь в слове «руки» приходится заменить двойственное число на единственное.

⁴⁸ На этой стадии Медея всё ещё хочет уничтожить и Креонта с его дочерью, и Ясона.

отца, и доченьку, и моего супруга!⁴⁹
 Есть многие пути для их уничтоженья,
 и не решила я, какой мне взять, подруги,
 спалить ли пламенем их брачные покои,
 вонзить ли острый меч подонкам прямо в печень,⁵⁰
 проникнув тайно в дом, где украшают спальню?
 Но беспокоюсь я – а вдруг меня поймают,
 крадущуюся в дом с намереньем недобрым?
 Тогда ведь я умру под хохот этих тварей!
 Нет, лучше путь прямой, где нам сама природа
 блистать позволила⁵¹ – перетравить их ядом!
 Ну, решено!
 Допустим, все мертвы. Какой нас примет город?
 Какой приверженец нам кров и дом надёжный
 захочет предложить и нас обезопасит?
 Нет рядом никого! Я подожду немного,
 и если явится защитная твердыня,
 убийство совершу коварно и без шума,
 но если не найду решения другого,
 зарежу их, дойду до выси дерзновенья!
 Никто из них – клянусь владычицею, чтимой
 превыше всех других, помощницей моею,
 Гекатой дорогой, живущей в сердце дома⁵² –
 не будет ликовать, мне душу испоганив!
 Я сделаю тот брак и гибельным, и горьким,
 будь горьким их родство, как и моё изгнание!
 Ну что ж, не поскупись природными дарами,
 подумай обо всём, искусной будь, Медея!
 Вперёд, на страшный бой! На испытанье духа!
 Ты слышишь боль свою? Но нет, под град насмешек
 тебя не поведёт сизифов⁵³ брак Ясона,
 дочь знатного отца и Гелиоса внучку!

⁴⁹ Она продолжает считать Ясона своим мужем.

⁵⁰ В древности именно печень, а не сердце, считалась средоточием жизненных сил.

⁵¹ Медея была великой колдуньей и прекрасно разбиралась в ядах.

⁵² Геката (Ἐκάτη) – богиня лунного света, преисподней, ведьм, ядовитых растений и вообще колдовства. Пейдж (с. 102): «Медея выбрала Гекату, повелительницу магических зелий <...>, в качестве своей домашней богини. Таким образом, её алтарь находился во внутренних покоях дворца. В Афинах, во дни Евр<ипида>, алтарь Гекаты стоял *за пределами* ворот как частных домов, так и самого города». Верралл (с. 37) пишет, что культ Гекаты был популярен в Афинах. В оригинале – «Ἐκάτην, μυχῶϊς ναίουσαν ἐστίας ἐμῆς», т.е. «(клянусь) Гекатой, живущей в отдалённых частях моего очага». Первый вариант перевода был таким: «Гекатой, в очаге живущей глубоко». Под «очагом», видимо, понимаются внутренние покои дома, если только не допустить, что глиняная статуэтка Гекаты находилась действительно в очаге, что представляется маловероятным.

⁵³ Сизиф (точнее Сисиф, Σίσυφος) – строитель и царь Коринфа, после смерти приговорённый богами вкатывать на гору, расположенную в Тартаре, тяжёлый камень, который, едва достигнув вершины, скатывался вниз. Отсюда выражение «сизифов труд», означающее тяжёлую, бесконечную и безрезультатную работу. Согласно Гомеру, Сизиф был порочным и корыстолюбивым человеком. Он первый среди эллинов прибег к обману и хитрости. Он пытался обмануть саму смерть, но безуспешно (за что и был приговорён таскать камень). Медея называет брак Ясона «сизифовым» в трёх смыслах: во-первых, Сизиф олицетворяет царскую династию Коринфа, с которой Ясон породнился; во-вторых, Сизиф был коварен, как и Ясон; в-третьих, Сизифа настигло возмездие, как оно настигнет и Ясона. См. примечание Верралла (с. 37-8).

Ты понимаешь всё... Вдобавок по природе мы, женщины, к добру нисколько не пригодны, мы злом пропитаны, и лишь на зло способны!⁵⁴

Хор

Воды божественных рек зажурчали вспять,
 правда и мера вещей – всё изменено.
 Души пропитаны злом, и сердца людей
 больше не верят богам!
 Впрочем, людская молва вознесёт меня
 и уважение вернёт женщинам земли,
 больше никто не дерзнёт грязью нас пятнать!

Музы старинных певцов бросят петь о том,
 как вероломна и зла женская душа.⁵⁵
 Феб, царь мелодий земных, нас не наделил
 даром божественных струн,
 я бы исполнила гимн и про сильный пол!
 Много за тысячи лет скоплено легенд,
 жалящих равным стыдом женщин и мужчин!

Отцовский дом бросила ты, и сердце
 страстью сожгла, и раздвинула в море двойные скалы,⁵⁶
 теперь же в чужом краю
 лежишь на постели брачной,
 одна, без объятий мужа,
 несчастная, дожидаясь
 позора изгнания!

Где в клятвах смысл? Где он теперь? Умчался
 стыд из Эллады великой, прорезав эфир небесный!
 В чертоги отца тебе,
 как в пристань, от зла не скрыться,
 бедняжка! Другой царевне,
 тебя превзошедшей в браке,
 твой дом подчинился!

ЯСОН

Не только в эти дни, но часто наблюдал я,
 что неумный гнев – неприбыльный порок!
 И эту землю ты, и дом бы сохранила,
 легко перенеся решения властей,
 а будешь изгнана из-за речей пустейших!⁵⁷
 Мне, впрочем, всё равно. Не прекращай везде
 долдонить, что Ясон – подлейший из мерзавцев!

⁵⁴ В оригинале тоже рифма: «γυναῖκες, ἐς μὲν ἕσθλ' ἀμχανώταται, || κακῶν δὲ πάντων τέκτονες σοφώταται.»
 Нужно, впрочем, помнить, что в античной литературе рифмы как таковой не было. Порицание женщин, содержащееся в этих строках, нередко для Еврипида.

⁵⁵ Видимо, здесь говорится о порицании женщин, введённом в обычай поэтами древности.

⁵⁶ Симплегады.

⁵⁷ Пейдж (с. 106) обращает внимание на то, что ни Ясон, ни Медея ни разу не называют друг друга по имени.

Такое про царей посмела ты сказать,
 что выгодно тебе отправиться в изгнание!
 Я рук не покладал, пытаясь усмирить
 разгневанных господ, чтоб ты смогла остаться,
 но не хотела ты про дурь свою забыть,
 порочила царей – за то тебя и гонят!
 Но я своим родным и тут не изменил,
 явился, женщина, чтоб ты не уходила
 с порожним кошельком и малыми детьми,
 в страданиях и нужде! Изгнание привлекает
 немало тягостей. Да, ненавидь меня,
 но странствий нищенских тебе я не желаю!
 Мед. Наипоганейший! Вот всё, что языком
 я вымолвить смогу! Ничтожная душонка!
 Пришёл ты к нам, пришёл, хотя осточертел
 богам, и мне самой, и всем живущим людям!⁵⁸
 Тут не бесстрашие, не величавый жест,
 напакостив родным, в глаза глядеть им честно,
 а наихудшая из немочей людских –
 бесстыдство! Хорошо, что ты теперь явился!
 Я душу освежу, наговорив тебе
 позорящих вещей, а ты страдай и слушай!
 С начала самого начну я свой рассказ,
 как я спасла тебя, и это знают греки,
 с тобой приплывшие на корабле Аргó,
 когда тебя к волам, живым огнём дышавшим,
 послали смертный луг пахать и засеять.
 Дракону, свившему недремлющие кольца
 пред золотым руном, я жизнь оборвала
 и этим для тебя зажгла огонь спасенья.⁵⁹
 Предать осмелившись отца и дом родной,
 я в Пелиев Иолк приехала с тобою,
 влекома рвением, а не своим умом.
 Я Пелию дала ужаснейшую гибель –
 от рук его детей! Там всё разнесено!
 А ты, ничтожество, попользовался мною
 и вышвырнул за дверь! Жениться побежал!
 Но я ведь родила! Ты вовсе не бездетен,
 иначе новый брак смогла бы я понять!
 Что клятвы? Просто звук! Одно непостижимо:
 ты думаешь, вверху сменились божества,
 что у людей теперь законы изменились?

⁵⁸ Эта строка считается вставкой актёров.

⁵⁹ Когда аргонавты достигли Колхиды, царь Ээт согласился отдать им золотое руно, если Ясон сможет запрячь в плуг медноногих, изрыгающих пламя быков, вспахать поле и засеять его зубами дракона. Бог любви Эрот по просьбе Афины и Геры вселил в сердце Медеи, дочери Ээта, любовь к Ясону, который обещал жениться на ней. Медея дала ему мазь, спасавшую от огненного дыхания быков (она была сделана из цветка, выросшего на Кавказе из крови Прометея). Из драконьих зубов выросли воины, которых Ясону пришлось перебить. Ээт отказался отдать золотое руно. Царь замыслил сжечь Арго и убить аргонавтов. Тогда Медея усыпила охранявшего золотое руно дракона и помогла похитить руно.

Пойми же, наконец! Ты клятву не сдержал!
 Ах, правая рука! О, как тебя сжимали!
 Колени вы мои! О, как вас обнимал
 беспутный негодяй! Всё, кончены надежды!
 Давай по-дружески с тобой поговорю.
 (А что с ним говорить? Ну ладно, попытаюсь!
 При свете слов моих чернее станет грязь!)
 Куда податься мне? К отцу, в мой край родимый?
 Ведь я их бросила! И хуже! Предала!
 В дом бедных Пелиад? О да! С каким радушьем
 те пустят на порог убийцу их отца!
 Такие вот дела. И дома я злодейка,
 и тех, кому никак не стоило вредить,
 врагами сделала, служа тебе исправно!
 Гречанки думают, что ты взамен всего
 мне счастье подарил. Ах, что за муж чудесный,
 какой прекрасный друг достался бедной мне,
 когда меня теперь из царства выдворяют,
 одну и без друзей, с малютками-детьми!
 Ах, наш молодожён! Орёл! Родил двух нищих
 и по миру пустил заступницу свою!
 О Зевс, ты учишь нас от золота подделку
 по явным признакам надёжно отличать,
 ты выжег бы клеймо на теле негодяя,
 чтоб честный человек не связывался с ним!
 Ужасен гнев людской, и как его излечишь,
 когда в семье кипят, свирепствуют раздоры!
 Я должен, видимо, не худо говорить,
 пытаюсь, женщина, как наторелый кормчий,
 свой парус подобрал, на кромке лишь уйти⁶⁰
 от болтовни твоей, гремящей и бурливой.
 Свои заслуги ты до неба вознесла,
 но сберегла меня одна Киприда⁶¹ в море,
 и никакой другой ни бог, ни человек!
 Да, ум твой изощрён, а ложь твоя противна,
 мол, ты спасла мне жизнь, когда пускал Эрот
 в тебя, несчастную, рой стрел неотразимых!
 Я не хочу теперь в подробности входить,
 ты вправду помогла, и сделала немало,
 но выгоды твои от угожденья мне
 крупней твоих потерь. И вот они, причины!
 Во-первых, ты живёшь не с варварской ордой,
 а среди эллинов. Ты знаешь справедливость,
 которую вершит закон, а не кулак.
 Ты мудростью своей известна всей Элладе.
 Переместив свой дом на самый край земли,

Хор

Яс.

⁶⁰ Во время сильного ветра паруса подбирались вверх (брались на гитовы), и судно шло при помощи небольшой не свёрнутой кромки паруса.

⁶¹ Киприда (Κύπρις) – прозвище богини любви Афродиты, рождённой из морской раковины вблизи острова Кипр.

ты не смогла бы стать предметом разговоров.
 Ни золота иметь я в доме не хочу,
 ни гимны сочинять искуснее Орфея,⁶²
 в удел не получив прославленной судьбы!
 Вот я и объяснил, как я всё понимаю,
 сама ты начала словесный этот бой!
 Ты сердишься за брак, с царевной заключённый,
 а я вот покажу, что я, во-первых, мудр,
 и, во-вторых, смышлён, и что я друг вернейший
 тебе и мальчикам. Довольно! Помолчи!⁶³
 Приехал я сюда от берегов Иолка,
 увешан гроздьями непоправимых бед,
 чего же более удачного найти мне,
 чем брак с царевною? Что делать беглецу?
 А ты не беленись! Я нас не опозорил,
 невесту новую распутно не желал,
 и в многодетности не думал состязаться,
 вполне хватает мне вот этих сыновей!
 Я, главное, хотел, чтоб жили мы прилично,
 не зная бедности! Понятно, что друзья
 умчатся во всю прыть, как только нищим станешь!
 А я хотел детей достойно воспитать,
 дать братьев сыновьям, тобой уже рождённым,
 их сделать равными, семью объединить
 и благоденствовать! Ещё рожать ты хочешь?
 А я хочу детьми, которых заведу,
 помочь вот этим двум! Да разве это плохо?
 И ты кивнула бы, когда бы новый брак
 тебя так не сердил! Все женщины такие –
 когда семья крепка, у вас в руках весь мир,
 а если, не дай бог, постель начнёт крениться,
 то безупречнейший, наичестнейший муж
 становится врагом! Нам нужно по-иному
 детей производить, чтоб вымер женский пол,
 и человечество тогда вздохнёт свободно!⁶⁴

Хор Ясон, ты речь свою построил хорошо,
 но я скажу тебе, пусть против ожидания:
 супругу предал ты, и в этом ты неправ!

Мед. Как отличаюсь я от заурядных смертных!
 По мне так негодяй, метатель умных слов,
 себе же самому наносит вред сильнейший.
 Хвалясь, что языком прикроет свой порок,

⁶² Орфей (Ὀρφεύς) – легендарный певец и музыкант, зачаровывавший своей игрой на лире богов, людей и животных.

⁶³ Здесь Медея пробует перебить его, но Ясон заставляет её умолкнуть.

⁶⁴ Верралл так суммирует мысль Ясона (с. 53): «Женщина есть не что иное, как плохо задуманная машина для репродукции, и если бы не нужно было продолжать род людской, то лучше бы её и не было». Очень важно не принимать мысли некоторых героев Еврипида за мысли автора. Сам Еврипид относился к женщинам трепетно и с огромным уважением, о чём свидетельствуют созданные им прекрасные и глубокие женские образы.

- он смеет пакостить, но без ума большого.
Таков, дружок, и ты. Но в позу не вставай,
лишь слово я скажу, и будешь на лопатках!
Другой бы, не подлец, меня уговорил
согласье дать на брак, тайком бы не женился.
- Яс. А ты бы ринулась поддерживать меня,
про этот брак узнав! Ты и теперь не можешь
под сердцем усмирить остервенелый гнев!
- Мед. Не в этом суть, а в том, что варварка-супруга
тебя под старость лет не станет украшать!
- Яс. Пойми ты, наконец! Не ради женской ласки
союз я заключил с наследницей царя,
но, как уже сказал, тебя спасти желая
и братьев царственных от одного отца
дать нашим сыновьям, чтоб род наш укреплялся!
- Мед. Не нужно жизни мне богатой и пустой,
не нужно сытости, томящей ум и сердце!
- Яс. Хотя бы притворись, что стала ты мудрей,
пускай полезное не кажется прискорбным,
благополучие несчастьем не считай!
- Мед. Давай, глумись всюю! Ты получил защиту,
а я в изгнание пойду совсем одна!
- Яс. Ты это выбрала, и не вини другого!
- Мед. А что я сделала? Женилась, предала?
- Яс. Бросала ты царям преступные проклятья!
- Мед. Проклятьем буду я и дому твоему!
- Яс. Я больше говорить об этом не желаю!
Но если хочешь ты себе и детям взять
в дорогу дальнюю какие-нибудь деньги,
сама мне сообщи. Я денег принесу
и знаков гостевых, чтоб вас друзья пригрели.⁶⁵
Всё это, женщина, неумно отвергать.
Переставай кипеть, и выгадаешь больше!
- Мед. Мне от друзей твоих не надо ничего,
и помощью своей мне душу ты не пачкай,
нет пользы никакой в подарках подлеца!
- Яс. Пусть боги вышние свидетелями будут,
что я хочу помочь тебе и сыновьям!
Отвергла ты добро! Ты дружескую помощь
надменно отмела! Ну что ж, тогда страдай!
- Мед. А ты катись к жене, объезженной недавно!
От спальни отошёл, и весь уже горишь!

⁶⁵ Знаки (σύμβολα). Это слово трудно перевести на русский язык. Я последовал примеру Анненского и перевёл «σύμβολα» как «гостевые знаки». Древние греки дружили семьями. Попав в чужой город, человек разыскивал дружественную семью, где ему обязаны были оказать гостеприимство и помощь. К этим взаимным обязательствам относились очень серьёзно. Чтобы доказать свою принадлежность дружественной семье, незнакомый человек должен был предьявить специальный знак. Пейдж (с. 117): «Суставные кости [животных] (knuckle-bones) <...>, разрезанные напополам, служили рекомендательными письмами: ваш хозяин, сложив вашу и свою половинки, мог удостовериться в том, что ваша половинка – именно та, которую он когда-то дал своему другу».

Беги, люби её! И, может, волей бога
ты так наженишься, что кровью истечёшь!

Хор

Стаи шумливых Эротов
нам не приносят ни славы,
ни уважения смертных,
если же скромно Киприда
близится, то не бывает богини прелестней!
Но, госпожа, неизбежной стрелою, намазанной страстью,
не отягчай ты свой лук золотой!

Пусть бережёт нас воздержность,
лучший подарок бессмертных,
пусть ни жестоких раздоров,
ни бесконечных терзаний,
душу смущая влечением к супругу чужому,
не насылает Киприда, но ценит безбурные браки,
зная, кого за кого выдавать!

Милый мой дом! Край мой родной!
Как я боюсь вас потерять!
Как я боюсь жизнь провести
в дальней стране, как в западне,
тая в слезах, плача навзрыд!
Нет, лучше смерть! Пусть я умру,
не пережив горестный день!
Нет ничего в мире страшней,
чем оборвать корни свои!

Всё, что теперь мы говорим,
то не чужой чей-то рассказ!
Друг никакой, град никакой
не исцелил сердце твоё,
сжатое вмиг страшной бедой!
Пусть пропадёт, канет в позор
тот, кто друзей не поддержал
и наследил в чистой душе!
Нужен ли мне этакый друг?

ЭГЕЙ⁶⁶

Медя, радуйся! Приветствуя друзей,
никто прекраснее вступления не знает!

Мед.

Что ж, радуйся и ты, сын мудрого⁶⁷ отца,
Эгей Пандионид! Откуда в наши земли?

Эг.

Я Феба навещал, оракул вековой.⁶⁸

⁶⁶ Эгей (Αἰγέυς или Αἰγέως) – царь Афин, сын афинского царя Пандиона (Πανδίων).

⁶⁷ Верралл (с. 60): «Этот эпитет является простой формой вежливости и выбран потому, что подходит вообще любому старому монарху. По крайней мере, не известно никакого особого основания так называть Пандиона». Наверное, Эгей (а заодно и Еврипид) знали немного больше о Пандионе, чем живший в XIX веке Верралл.

Мед. Зачем же Пуп Земли⁶⁹ проводывал ты вещей?
 Эг. Узнать, где семя взять и деток наплодить.⁷⁰
 Мед. О, небожители! Ты всё ещё бездетен?
 Эг. Бездетен! Так велел, должно быть, некий бог!
 Мед. А ты теперь женат? Холостяком остался?
 Эг. От ложа брачного я не был отпряжён.⁷¹
 Мед. И что поведал Феб о будущем потомстве?
 Эг. Слова мудрёнее, чем нам дано понять!
 Мед. А мне позволено узнать реченье бога?
 Эг. Да, разумеется! Тут острый нужен ум!
 Мед. Что бог тебе прорёк? Скажи, раз позволяешь!
 Эг. «Не распускать ноги, торчащей в бурдюке...»
 Мед. Чего не выполнив? Придя в страну какую?⁷²
 Эг. «...до возвращения к родному очагу.»⁷³
 Мед. Зачем же в этот край ты по морю приехал?⁷⁴
 Эг. Питфей тут есть один, земли трезенской царь.⁷⁵
 Мед. Да, славный Пелопид,⁷⁶ образчик благочестья!
 Эг. Я поделиться с ним пророчеством хочу.
 Мед. Он мудрый человек и дельный толкователь.
 Эг. Он мой любимейший товарищ боевой!
 Мед. Ну, славного пути! Да сбудутся желанья!
 Эг. А почему твой взгляд от плача помутнел?
 Мед. Эгей! Супруг мой стал подлейшим человеком!
 Эг. О чём ты? Говори! Что за беда стряслась?
 Мед. Ясон прогнал меня! Безвинно! Беспричинно!
 Эг. Чего он натворил? Ты внятно Расскажи!
 Мед. Другая женщина теперь хозяйка дома!
 Эг. Да как же он посмел устроить этот срам?
 Мед. Пойми же, я никто! Без имени, без мужа!
 Эг. Другую встретил он? Пресытился тобой?
 Мед. Он по уши влюблён, и от семьи отрёкся!
 Эг. И бог с ним, с дураком, раз он такой подлец!

⁶⁸ Дельфы.

⁶⁹ Пуп Земли – древний культовый объект в Дельфах. Этот посвящённый Аполлону камень хранился в его храме, имел вид монолитной глыбы и находился в целле, в окружении двух золотых орлов. В Археологическом музее в Дельфах находится верхняя часть этого объекта.

⁷⁰ Эта строка отражает древнегреческие представления о зачатии.

⁷¹ К тому времени Эгей был уже дважды женат – на Мете, дочери Гоплета, а затем на Халкиопе, дочери Рексенора.

⁷² Избыточные вопросы, единственная цель которых – дать Медее реплику и сохранить стихомифию. Такое бывает нередко у Еврипида.

⁷³ Т.е. не вступать в половую связь до прибытия домой. Пейдж (с. 121): «Дельфийские оракулы обычно давались гекзаметрами <...>, а иногда ямбическими триметрами». Питфей понял смысл этого оракула и, напив Эгея, уложил его спать со своей дочерью Эфрой, которая родила от него Тесея.

⁷⁴ Пейдж (с. 121): «Эгей прискакал из Дельф в Итею [городок на берегу Коринфского залива – В.], и поплыл оттуда к Истму [перешейку между Сароническим и Коринфским заливами, связывающему Пелопоннес с материковой Грецией – В.]. Это был обычный маршрут из Дельф в Пелопоннес. <...> С любого другого направления, кроме Итеи, доступ к Дельфам был труден. <...> Ясон прибыл из Иолка в Дельфы, обогнув весь Пелопоннес!»

⁷⁵ Питфей (Πιτθεύς) – царь Трезена, важного в древности города, расположенного на юго-востоке Пелопоннеса.

⁷⁶ Питфей был сыном Пелóпа (Πέλοψ), царя и национального героя Фригии, а затем Пелопоннеса.

- Мед. Ещё он полюбил своё родство с царями!
- Эг. А кто отец жены? Скорее, не томи!
- Мед. Креонт её отец, великий царь Коринфа!
- Эг. Понятно, женщина. Тут всякий заревёт!
- Мед. Я уничтожена! Меня к тому же гонят!
- Эг. Чьим повелением? Ещё одна беда!
- Мед. Креонт лишил меня коринфского гражданства!
- Эг. Ясон согласен с ним? Я это не хвалю!
- Мед. Он против на словах, но радуется сердцем!
Тебя молю я, друг, твоею бородою,
к твоим коленам я смиренно припадаю,
ты пожалей меня, ты смилуйся над бедной,
ты молча не смотри на путь мой сиротливый,
открой изгнаннице и отчий дом, и царство!
Пусть боги утолят в тебе потомства жажду,
пусть радостно, легко ты доживёшь до смерти!
Я стану для тебя невероятным кладом,
бездетность прекращу и семена потомства
посею для тебя лекарствами моими!
- Эг. По множеству причин тебе пойти навстречу
хочу я, женщина: и для богов, конечно,
и для семян детей, обещанных тобою.
Совсем я сбился с ног! Не знаю, что и делать!
Я вот как поступлю. Когда ко мне приедешь,
то я попробую тебя принять по чести,
однако, женщина, предупреждаю сразу,
я лично не смогу тебя забрать отсюда!⁷⁷
Из царства этого сама найди дорогу.
Когда придёшь ко мне, то будешь под защитой,
я никому тебя из рук моих не выдам,
и здешние друзья винить меня не станут!
- Мед. Изволь. Ещё бы мне какую-нибудь клятву,
и буду я тогда совсем тобой довольна.
- Эг. Ты что, не веришь мне? К чему такая просьба?
- Мед. Я верю. Но меня дом Пелия с Креонтом
сжить со свету хотят! Обременённый клятвой,
ты не позволишь им забрать меня обратно.
Сказав одни слова, но не призвав бессмертных,
возможно, как-нибудь с врагами ты сойдёшься,
послов их пригласишь. Я ведь совсем бессильна,
у этих же и власть, и царский дом, и деньги!
- Эг. Я думаю, что ты не в меру осторожна,
но если требуешь, отказывать не буду.
Я этим и себя смогу обезопасить,
для недругов твоих придумав отговорку,
и милость проявлю. Назначь богов для клятвы!

⁷⁷ Эта строка и предыдущая иногда объявляются подложными.

- Мед. Землёю поклянись, и Гелиосом ясным,
родителем отца, и всеми божествами!
- Эг. Что делать? Говори! Чего не надо делать?
- Мед. Что ты меня и сам не выгонишь из царства,
и никаким врагам не дашь меня похитить,
покуда будешь жив, по своему желанью!
- Эг. Клянусь я и Землёй, и Гелиосом ясным,
и сонмищем богов! Исполню всё, что слышу!
- Мед. Добро. А если ты нарушишь эту клятву?
- Эг. То пусть я пропаду, как всякий нечестивец!
- Мед. Иди же, радуйся! Теперь я всем довольна!⁷⁸
Незамедлительно в твой город я прибуду,
закончив здесь дела и своего добившись!
- Хор Спутник странствий далёких, сын Майи,⁷⁹
к двери дома тебя да приблизит,
да исполнишь ты всё, что задумал!
Ты душою велик,
царь Эгей! Мы уверены в этом!
- Мед. О Зевс, и Зевсов Суд, и Гелиоса свет!
Мы ныне победим своих врагов, подруги!
Всё будет хорошо, мы вышли на дорогу,
теперь я подлецов отменно накажу!
Стал этот человек⁸⁰ в моём тягчайшем горе
надёжной гаванью для всех моих решений,
к нему и привяжу мой кормовой канат,
придя в столичный град и славный край Паллады!⁸¹
Сейчас я расскажу, что делать собираюсь.
Горьки мои слова, но выслушай меня!
Кого-нибудь из слуг пошлю сказать Ясону,
что мне хотелось бы опять с ним повидаться.
Когда он явится, покорно сообщу,
что план его теперь мне кажется прекрасным,
войти в семью царя, предательски нас бросив,
что он похвально всё продумал и решил.
Одно лишь попрошу – детей в стране оставить,
не для того, чтоб здесь, во вражеских владеньях,
глумились недруги над малыми детьми,⁸²
но чтобы хитростью царевну изничтожить.
И вот я их пошлю, в руках дары несущих

⁷⁸ Пейдж (с. 127): «Наук впервые обратил внимание на внезапность ухода Эгея: он не прощается с Медеей. Особенно странно, что за ним не остаётся последнее слово перед тем, как Хор обратится к нему». Возможны два объяснения этому: либо в тексте древняя лакуна, либо Еврипид хочет ускорить действие, а не замедлить его частностями. Эгей уже поставил хорошую точку в своей роли энергичными словами клятвы, и что-либо добавлять после этого было бы излишним. Кроме того, Эгей мог попрощаться и жестом.

⁷⁹ Имеется в виду бог Гермес, Сын Зевса и плеяды Майи. В числе прочего, он был покровителем путешественников.

⁸⁰ Только что ушедший со сцены Эгей.

⁸¹ Т.е. в Афины.

⁸² Эта строка, без достаточных оснований, в некоторых изданиях отмечается как подложная.

невесте молодой, чтоб их не гнали прочь,⁸³
 ажурный пеплос мой и венчик златобитный.
 Едва нарядится, то и сама погибнет,
 и всякий человек, притронувшийся к ней,
 такими зельями дары я пропитаю.⁸⁴
 Ну и достаточно рассказывать об этом.
 Я плачу оттого, какое дело мне
 содеять предстоит, ведь я потом зарежу
 любимых мальчиков! Никто им не поможет!
 Стерев Ясонов род с поверхности земли,
 покину я страну, сбегу от вида крови
 ребёночков моих, от страшного злодейства!
 Мне хохота врагов, подруги, не стерпеть!
 И пусть. Что в жизни мне? Ни родины любимой,
 ни дома отчего, ни отвращения бедствий!⁸⁵
 Ошиблась горько я, когда свой дом родной
 навек оставила, поверив басням грека,
 но, с божьей помощью, он мне за всё заплатит!
 Детей, рождённых мной, живыми никогда
 ему не увидать, и с новобрачной новых
 детей не нарожать, поскольку гадкой гадко
 погибнуть предстоит от снадобий моих!
 Пускай меня никто не посчитает кроткой,
 безвольной, немощной, но именно напротив –
 безжалостной к врагам и любящей друзей,⁸⁶
 такие смертные живут славнейшей жизнью!
 Хор Поскольку с нами ты всем этим поделилась,
 радея о тебе, законы уважая,
 мы снова говорим: приди в себя, опомнись!
 Мед. Нет, этому не быть! Но я тебя прощаю,
 жестоких бед моих, конечно, ты не знала.
 Хор Ты, значит, посягнёшь на собственное семя?

⁸³ Эта строка может быть подложной.

⁸⁴ Пейдж (с. 129): «Непонятно, какая возможность представится Медее, чтобы “пропитать” наряды, ведь она, очевидно, не уходит со сцены до строки 1250, *после* смерти Креонта и Главки. Нам приходится мириться с этим, как с простым недосмотром». Пейдж требует слишком большой степени реализма от древней трагедии. У Еврипида мы находим немало примеров того, как правдоподобие легко приносится в жертву драматической напряжённости рассказа.

⁸⁵ Эта строка и предыдущая иногда считаются подложными.

⁸⁶ Фундаментальный моральный принцип античного человека. Людям, выросшим на христианских, да и вообще на современных гуманистических принципах, порой трудно бывает это понять. Верралл, например, не может удержаться от следующего комментария (с. 71-2): «Таким, несомненно, был принцип бурного и не склонного к рефлексии времени, свидетелем заката которого был Еврипид. Нам не следует поспешно применять то или иное высказывание к самому поэту. Этот самый отрывок, например, едва ли был написан с целью рекомендации подобной саморазрушительной жестокости. Я предпочёл бы думать, что симпатии поэта были с <...> миролюбивыми, а также культурными людьми, которые приутопляли путь для новой морали, сформулированной Платоном». К сожалению, многое в редактировании древних текстов зависело и зависит от того, что тот или иной исследователь «предпочёл бы думать». Если мы хотим хоть как-то понять литературу и вообще ментальность древнего человека, нам нужно изо всех сил стараться (полностью это невозможно) не проецировать на него наши взгляды и убеждения, даже если что-то нам кажется неприемлемым, ошибочным, а то и безобразным. Многое в древних людях было с нашей точки зрения неудобным, непонятным, жестоким и отвратительным. Дело не в том, что нам это кажется таковым, а в том, что им это таковым не казалось.

Мед. Я тем больней всего ужалю сердце мужа!
Хор Наинесчастнейшей ты женщиною станешь!
Мед. Так, значит, суждено. Молчи уже об этом!
Давай, беги скорей и приведи Ясона,
моя помощница во всех делах негласных!
Смотри же, милая, не вздумай проболтаться,
раз госпожу ты чтишь и женщиной зовёшься!

Хор Эрехтеиды,⁸⁷ блаженные вечно,
дети богов, излучающих счастье,
край ваш священный, не взятый врагами,⁸⁸
вас превосходною мудростью кормит,
вы же танцуете в чистом эфире,
где, говорят, пиерийские Музы⁸⁹
жизнь белокурой Гармонии дали.⁹⁰

Из восхитительных струй кефисийских,⁹¹
молвят, Киприда воды зачерпнула,
выдохом нежным родив дуновенье
смирных ветров, источающих нежность.
Пышными розами кудри украсив,
повелевает Эротам богиня
сесть возле Мудрости, мир улучшая.

Тот город божественных рек,⁹²
тот край, берегущий друзей,
как смогут они выносить
убийцу невинных детей
в собрании граждан своих?⁹³
Подумай – детей умертвить!
Подумай – расплёскивать кровь!
Мы все на коленях стоим,
тебе всей душою кричим:
не трогай, не трогай детей!

Где мужество ты обретёшь,
как сердце, и руку, и дух

⁸⁷ Эрехтэй (Ερεχθεύς) – один из первых царей Афин. «Сыны Эрехтея» или «Эрехтеиды» – прозвище афинян.

⁸⁸ Считалось, что афиняне появились на своей земле и жили на ней издревле. Их страна ни разу не была оккупирована врагом. Конечно, это всё писалось задолго до римлян и турков.

⁸⁹ Музы называются пиерийскими по имени местечка Пиерия (Πιερία) вблизи Олимпа, где им впервые начали поклоняться фракийцы. По другой версии, эпитет происходит от имени легендарного царя Пиэра, фракийца, поселившегося в Беотии и установившего культ муз в Фёспиях (город не сохранился).

⁹⁰ Гармония (Ἀρμονία) – в древнегреческой мифологии богиня согласия, олицетворение счастливого брака. Дочь «противоположных» богов Ареса и Афродиты; по другой версии, дочь Зевса и Электры. Пейдж (с. 132): «Ἀρμονία здесь обозначает союз девяти Муз. Когда они сходятся, то создают десятую сущность, дитя не какой-либо одной из них, но всех вместе». Поскольку у Гармонии есть свои родители, то здесь, видимо, она называется порождением Муз иносказательно.

⁹¹ Кёфис (встречается и Кефис) (Κηφισός, Κηφισός, Κήφισος) – река на равнине Аттики.

⁹² Афины.

⁹³ Интерпретация этой строки неясна. Возможно, текст испорчен. Другой вариант перевода: «покрытую мерзостью зла».

направишь на бедных детей,
 творя жесточайшее зло?⁹⁴
 И как, обращая глаза
 к малюткам, убитым тобой,
 ты сдержишь кипение слёз?
 Ты кровью молящих детей
 не сможешь окрасить ладонь,
 ведомую дерзкой душой!

- Яс. Звала ты? Я пришёл. Меня ты ненавидишь,
 но я не откажусь увидиться с тобою.
 Чего ты, женщина, теперь ещё желаешь?
- Мед. Ясон, прошу тебя всё сказанное прежде
 простить и наш разлад перенести спокойно,
 ведь много доброго мы сделали друг другу!
 Я тут сама себя недавно укоряла:
 «Зачем, упрямица, я так рассвирепела,
 зачем питаю зло к благоразумным людям,
 желая гибели правителям исконным
 и мужу моему? Он, милый, так заботлив!
 Царевну покорила, и нарожает братьев
 моим же сыновьям! Не время ль отступить
 от гнева? Что со мной? Не любят ли нас боги?
 Бездетна разве я? Не понимаю разве,
 что нам, изгнанникам, друзья нужны, как воздух?»
 Я всё обдумала! Теперь я осознала,
 как я была глупа, как попусту сердилась!
 Ты просто молодец! Поступок твой логичен,
 твой брак поможет нам, а я была безумной!
 Мне следовало бы самой тебя направить,
 и нежно подбодрить, и отвести к постели,⁹⁵
 с твоей невестою блаженно породнившись!
 Конечно, мы есть мы. Я не скажу, плохие,
 однако женщины! Не подражай порокам,
 с моим ребячеством ребячеством не мерься!⁹⁶
 Готова я признать, что зла я вам желала,⁹⁷
 но изменилась я и стала дружелюбней!

⁹⁴ Первые четыре строки этой строфы испорчены. Хотя общий их смысл ясен, точный синтаксис вызывает споры.

⁹⁵ Неизвестно, что это: тонкая издёвка или же аллюзия на некий реальный древний обряд. Пейдж (с. 137): «Медея говорит так, будто бы она была <...> матерью, принимающей участие в брачном обряде своей дочери, устраивающей [этот обряд] <...>. Не вполне ясно, в каком смысле она должна была “стоять возле ложа” [παρεστάναι λέγει]: однако изменять текст опасно при отсутствии полной информации о церемонии». В переводе этот образ сделан более понятным.

⁹⁶ Ср. со словами Апостола Павла: «Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое» (1 Кор. 13:11): «ὅτε ἤμην νήπιος, ἐλάλουν ὡς νήπιος, ἐφρόνουν ὡς νήπιος, ἐλογίζομην ὡς νήπιος: ὅτε γέγονα ἀνὴρ, κατήργηκα τὰ τοῦ νηπίου». У Еврипида: «οὐδ’ ἀντιτείνειν νήπι’ ἀντὶ νηπίων».

⁹⁷ Из текста неясно, к кому Медея обращается: к одному лишь Ясону или также ко всей царской семье. Если читателю больше нравится обращение к одному Ясону, то вот вариант перевода: «Готова я признать, что зла тебе желала» или «Готова я признать: я зла тебе желала». Мне кажется, эти толкования равноправны.

Эй, дети, слышите? Бегом из дома, дети!
Приветствуйте отца, давайте же все вместе
с ним побеседуем, давайте позабудем
былую неприязнь! Вы маме подражайте!
Мы все одна семья! Мой гнев пропал бесследно!
Вы руку правую теперь отцу пожмите!⁹⁸
Ах, боже всеблагой! Что вам судьба готовит?
Вам, дети, долго ли живыми оставаться,
протягивать ко мне ручонки дорогие?
Заплачу я сейчас! Меня трясёт от страха!
Смотрите! Мы с отцом все ссоры прекращаем!
Ваш облик сладостный туманится слезами!

Хор И у меня в глазах поблескивают слёзы,
пусть горе завершит свой путь неумолимый!

Яс. Прекрасно, женщина! Я вовсе не сержусь,
ведь роду вашему естественно беситься,
когда супруг тайком вступает в новый брак.
Но к лучшей участи ты сердцем тяготеешь,
узнав победный путь, хотя и после нас!
Всё это, женщина, дела души разумной.
Вас, мальчики мои, отец не позабыл,
но с помощью небес готовит вам блаженство!
Я думаю, что стать первейшими людьми
в Коринфе предстоит и вам, и вашим братьям!
Вам нужно лишь расти, а прочее свершит
отец, поддержанный благоволящим богом!
Хочу я видеть вас могучих, молодых,
здоровьем пышущих, врагов моих повергших!
Чего ты жжёшь глаза сверкающей слезой
и прочь воротишься щекою белоснежной,
совсем не радуясь рассказу моему?

Мед. Да вовсе ничего. Я за детей волнуюсь.

Яс. Не надо! Я их тут пристрою хорошо!

Мед. Всё, я отплакалась. Не буду сомневаться.
Безвольна женщина и плаксой рождена.

Яс. Зачем так жалобно стенала ты по детям?

Мед. Ведь я их родила! Когда ты жизнь им прочил,
я думала с тоской: а суждено ли это?
Но я тебя звала поговорить о деле.
Один вопрос решён, ты о другом послушай.
Правителям страны изгнать меня угодно
(что лучше для меня, теперь я это вижу,
поскольку ни тебя не буду я тревожить,
ни царскую семью, врагом ей представляясь),
и я, конечно же, покину эту землю,
но чтобы ты сумел заботиться о детях,
Креонта попроси не прогонять малюток!

⁹⁸ Как и в наше время, правая рука была главной при заключении сделок, а также при клятвах, прошениях, примирениях и проч.

- Яс. Задача непроста, но стоит попытаться.⁹⁹
Мед. Невесте прикажи¹⁰⁰ за них замолвить слово
 перед отцом своим и отменить изгнание!
Яс. Я так и поступлю! Царевна мне покорна!
Мед. Она ведь женщина, как многие другие.¹⁰¹
 Тебе я помогу в твоём труде достойном,
 подарки ей пошлю, которых нет прекрасней
 на нынешней земле, я это знаю точно –
 ажурный пеплос мой и венчик златобитный.¹⁰²
 Ей дети отдадут. Но нужно, чтоб скорее
 какой-нибудь слуга сюда принёс наряды!
 Пусть будет счастлива, и даже не однажды,
 но десять тысяч раз! Ей лучший муж достался
 и сказочный наряд! Его когда-то дед мой,
 великий Гелиос, вручил своим потомкам!
 Возьмите, мальчики, вот эти вещи в руки,
 невесте царственной, блаженной отнесите,
 пусть не побрезгует подарками моими!
Яс. Зачем ты, глупая, себя же обираешь?
 Неужто царский дом нуждается в одеждах
 и золоте? Оставь! Не нужно приношений,
 ведь если ценен я в глазах моей супруги,
 она и без даров мои слова услышит!
Мед. Молчи! Язык даров и боги понимают,
 а слиток золотой все речи перевесит!
 С ней ласкова судьба, её возносит небо,
 царицу с юных лет! Чтоб мальчиков не гнали,
 я душу ей отдам, не то что драгоценность!
 Когда вы, милые, в богатый дом войдёте,
 то госпожи моей, отца супруги новой,
 ищите милости, просите тут остаться
 и дайте ей наряд. Вам нужно непременно
 все украшения отдать ей прямо в руки!
 Идите поскорей, всё выполните точно
 и радостную весть для мамы принесите!

⁹⁹ Ясон только что говорил, что пристроит своих детей хорошо, однако теперь он, кажется, снова высказывает сомнение в своей способности повлиять на царскую семью. Будучи человеком весьма тщеславным, он, видимо, ничуть не сомневается в своём влиянии, однако специально набивает себе цену, чтобы его «благоденствие» казалось более значительным.

¹⁰⁰ Слово «велеть, приказывать» («κελεύω») выбрано очень удачно. Медея играет на честолюбии Ясона, как бы говоря ему: «Ты ведь теперь сам почти что царь и господин своей жены-царевны. Так пользуйся своей властью. Лишь прикажи – и даже цари тебя послушают!» Не очень умный и тщеславный Ясон, конечно, охотно попадает в эту ловушку.

¹⁰¹ Эту строку некоторые рукописи отдают Ясону. Мне кажется, что она уместнее в устах Медеи. Впрочем, читатель может с полным правом принять и альтернативу. Ясон: «Я так и поступлю! Царевна мне покорна! || Она ведь женщина, как многие другие.»

¹⁰² Эта строка, если читатель помнит, повторялась ранее при описании этих же подарков. Подобные повторения обычны и в эпической поэзии, и в сказках (временами они встречаются и в трагедиях), и не обязательно являются более поздними вставками.

- Хор Нет уже больше надежды, нет никакой!
 Дети уже начинают смертный свой путь!
 Девушка скоро наденет гибель свою
 вместе с венком золотистым,
 сдавит Аидовым ядом кудри свои,
 пламенем их заменяя!
- Упоена вожделенным, дивным огнём,
 платье с венком златотканым примет она,
 быстро нарядится к свадьбе среди мертвецов!¹⁰³
 Пламя обнимет бедняжку,
 схватит прекрасное тело, сдавит его
 и никогда не отпустит!
- Ну а ты, бедный муж своевластной семьи,
 близкой смерти не видишь,
 ты и детям родным, и невесте своей
 боль и ужас готовишь.
 Как же ты, горемычный, ошибся судьбой!
- Я рыдаю с тобой, мать несчастных детей,
 обречённых на гибель
 из-за брачного ложа, которое муж
 нечестиво покинул,
 и теперь наслаждается новой женой!
- Пед. О, госпожа моя! Детей в стране оставят!
 Царица приняла твои дары охотно,
 и в руки их взяла, и мальчиков признала!
- Мед. А!
- Пед. Ты чем расстроена? Ведь это же удача!
 Зачем ты от меня отворотила щёку

¹⁰³ Эта строка понимается и переводится по-разному. Ковач, например, даёт такой вариант (с характерным для него косноязычием): «But the bridal bed she lies in will be with the dead», т.е. «Но брачное ложе, на котором она лежит, будет с мёртвыми». Непонятно, правда, откуда он взял «брачное ложе». У Анненского много фантазии, причём в рифму:

Но ризы божественным чарам
 И розам венца золотого
 Невесту лелеять недаром:
 Ей ложе Аида готово,
 И муки снедающим жаром
 Охватит несчастную сеть,
 Гореть она будет, гореть...

Мой первоначальный вариант был следующим: «Уже обступлена мёртвыми, невестой нарядится.» Оригинал говорит буквально следующее: «νερτέρου δ' ἦδη λάρᾳ νεμφοκομῆσει», т.е. «(Она) оденется невестой уже для (брака) среди мёртвых». Я изменил интерпретацию этой строки, теперь обращая большее внимание на глагол «νεμφοκομῆσει», который здесь непереходный (см. Пейдж, с. 145) и означает «одеваться невестой» или «одеваться к свадьбе». Если Главка (так зовут царевну) уже вышла замуж за Ясона, то зачем ей снова наряжаться невестой, если только она не готовится стать невестой уже Аида? Думаю, именно это Еврипид имеет в виду. Главка, сама того не понимая, наряжается для новой свадьбы, теперь уже с повелителем царства мёртвых.

и радости своей как будто и не рада?¹⁰⁴
 Мед. Ах, боже мой!¹⁰⁵
 Пед. Не согласуется всё это с новостями!
 Мед. Ах, боже, боже мой!¹⁰⁶ Пед. Но я не понимаю...
 Быть может, я принёс неправильную новость?
 Мед. Принёс ты что принёс. Ты в этом неповинен.
 Пед. Зачем же, госпожа, ты клонишься и плачешь?
 Мед. Приходится, старик. Такие вот поступки
 при помощи богов я совершить пытаюсь.
 Пед. А ты не унывай! Ты к мальчикам вернёшься!
 Мед. Других я, бедная, домой верну сначала!¹⁰⁷
 Пед. Крепись! Не ты одна родных детей теряешь!
 Должны мы, смертные, легко терпеть несчастья!
 Мед. Я так и сделаю. Ну, ладно. Возвращайся
 и мальчикам готовь занятия дневные.
 Ах, дети милые! У вас есть дом и город,¹⁰⁸
 где будете вы жить без матери несчастной,
 жить вечно будете, разлучены со мною!
 А я в другой стране изгнанницею стану
 и взор не услажу, на ваше счастье глядя,
 ни ванны,¹⁰⁹ ни жены, ни свадебного ложа
 не приготовлю вам, и факел не поставлю!
 О своеволие, как ты меня терзаешь!
 Напрасно, деточки, я грудью вас кормила,
 напрасно мучилась, и болью разрывалась,
 и в схватках родовых так плакала, кричала!
 Я, бедная, ждала, что вы меня возьмёте
 и в жалкой старости мне станете опорой,
 а после, мёртвую, обрядите пристойно,
 на зависть эллинам! Разрушились, распались
 мечтанья сладкие! Без мальчиков любимых
 мой век я проживу в терзаниях и печали!
 Не взглянете на мать глазёнками своими,
 уйдёте, милые, в безвидный облик жизни!¹¹⁰
 О...о...¹¹¹ Зачем в глаза вы мне глядите, дети?
 Зачем сияете улыбкою последней?
 Ах, женщины, как быть? Захолонуло сердце

¹⁰⁴ Эта строка и предыдущая считаются подложными.

¹⁰⁵ В оригинале – «ай-ай!» («αἰαῖ»). Читатель может оставить это восклицание.

¹⁰⁶ В оригинале повторяется предыдущее восклицание: «αἰαῖ μάλ' αὖθις», т.е. «Ай-ай, ещё раз!». Можно перевести так: «Скажу опять: ай-ай!» Это более буквальный перевод, однако менее идиоматичный по-русски.

¹⁰⁷ В оригинале глагол «κατάγω», который означает и «сводить вниз (в том числе в подземное царство)», и «возвращать домой». К счастью, в русском языке эта игра значений отчасти сохраняется.

¹⁰⁸ Ковач (с. 391): «Для детей это Коринф, а для Медеи – подземный мир. Такая завуалированность является характерной чертой этой речи».

¹⁰⁹ Ковач (с. 391): «Специальная ванна для жениха и невесты перед свадьбой». Очевидно, это ритуальное купание ставило своей целью очищение перед вступлением в новую фазу жизни.

¹¹⁰ В оригинале – «ἐς ἄλλο σχῆμα ἀlostάντες βίου», т.е. дословно: «в иной облик (= в иную форму) жизни (вы) уйдёте». Вариант перевода: «уйдёте, милые, в иную форму жизни». Этот вариант, впрочем, звучит несколько формально-философски.

¹¹¹ В оригинале – «φεῦ φεῦ», т.е. «увы, увy».

при виде мальчиков, прекрасных, светлоглазых!
 Нет-нет, я не могу! Прощайте, все решенья!
 Я заберу детей, они со мной поедут!
 Зачем их убивать, чтоб их отца ужалить,
 зачем себя казнить удвоенною казнью?¹¹²
 Не будет этого! Прощайте, все решенья!
 Спокойно! Что с тобой? Ты хочешь вызвать сплетни?
 Посмешищем ходить, не отомстив злодеям?
 Давай же, соберись! То просто малодушье
 наполнило твой ум трусливыми словами!
 Вернитесь, дети, в дом! Кто правым не считает
 кровавый мой обряд, пускай об этом больше
 не беспокоится! Рука моя не дрогнет!¹¹³
 *А!.. А!..¹¹⁴
 Нет, сердце гневное,¹¹⁵ ты этого не делай!
 Оставь, оставь детей! Не тронь моих любимых!
 В далёких странствиях они тебя утешат!
 Я сворой мстителей, блуждающих в Аиде,¹¹⁶
 клянусь вам! Нет и нет! Я мальчиков не брошу,
 чтоб негодяи тут над ними надругались!
 Им всё равно не жить! Пусть лучше мать родная,
 жизнь детям давшая, лишит их этой жизни!
 Теперь, как ни крутись, былого не воротишь,
 с венцом на голове, одета в тонкий пеплос,
 царевна входит в смерть, я это точно знаю!
 На бедственнейший путь вступаю я отныне,
 а мальчики мои – на путь ещё несчастней!
 Расстаться нам пора. Вы, дети, протяните
 ручонки правые, чтоб с мамочкой проститься!
 Ладочки милые, любимейшие губы,
 и лица светлые, и облик благородный!
 Вы будьте счастливы – но там! А в мире этом
 всё отнял ваш отец! Прикосновений сладость,
 и кожа мягкая, и нежное дыханье...
 Идите же, иди... Нет, больше не могу я
 вас видеть, милые... Тоска невыносима...
 Я знаю, что за зло я сделать собираюсь,
 но бешенство моё сильнее, чем рассудок,
 немало страшных мук оно приносит смертным! *¹¹⁷

¹¹² Т.е. к первой беде, измене Ясона, прибавлять вторую беду, смерть детей.

¹¹³ Верралл (с. 89): «Этой ужасной пародией на священное заклинание перед приношением жертвы Медея запрещает женщинам, участницам хора, попытаться помешать ей».

¹¹⁴ В оригинале – «ἄ ἄ».

¹¹⁵ В оригинале слово «θυμός», т.е. «сердце, дух, душа, воля» и т.п. Это слово также значит «гнев, злоба». Перевод следует решению Ковача, совмещающему эти значения: «Do not, my angry heart...» («Не надо, моё гневное сердце»).

¹¹⁶ Имеются в виду либо фурии (Ковач так и переводит: «Hell's avenging furies»), либо духи-мстители, живущие в Аиде и наказывающие злодеев.

¹¹⁷ Типичное для Еврипида завершение страстного, эмоционального монолога на морализаторской, обобщающей нотке. Отрывок, выделенный звёздочками (*) иногда считают подложным на основании того, что в нём отсутствует внутренняя логика. См., например, сумбурное примечание Ковача (с. 393): «Среди

Хор¹¹⁸ Зачастую я более тонкий
 разговор заводила, и в споре
 превышала способности женщин
 к стройной мысли,
 ведь знакомо и нам вдохновенье,
 говорящее с нами разумно,
 не со всеми, нас мало на свете,
 ты одну, может, женщину встретишь
 среди многих, не чуждую музам.
 Я считаю, что те между смертных,
 что детей никогда не имели,
 превосходят по благополучью
 всех имевших,¹¹⁹
 ведь бездетные, так и не зная,
 тяжелы ли, приятны ли дети,
 потому что семьи не имели,
 многочисленных бед избегают.
 Ну а тех, кто под крышей заводит
 милых отпрысков, знаю, забота
 изнуряет во всякое время –
 как поднять, обучить их прилично,
 как оставить им средства для жизни,
 и притом неизвестно, хороших
 или скверных
 ты потомков растишь, надрываясь!
 Я скажу и о горшей невзгоде,
 выпадающей всем этим смертным:

причин, позволяющих (нам) считать эти строки подложными, следует назвать их внутреннюю непоследовательность. <...> [Сначала] Медея, кажется, яростно отвергает своё решение оставить детей в Коринфе, и невозможность этого становится причиной для их убийства. Но в непосредственно предшествующем предложении говорится о том, чтобы забрать их в Афины, тогда как её яростный отказ оставить их не является причиной для их убийства». Ковач, впрочем, как и некоторые другие комментаторы, недооценивает психологическое мастерство Еврипида. Эти несоответствия, это отсутствие логики, эти страстные метания из одной крайности в другую как раз характерны для состояния души Медеи, души, раздираемой противоречиями и, не в силах их разрешить, бросающейся в слепое и жестокое действие. Пейдж понимает это очень хорошо (с. 149): «(Сначала) она возвращается к возможности того, чтобы забрать детей с собой в Афины, а затем возвращается внезапно к вероятности того, что они будут оставлены в Коринфе во власти её врагов. Эта “непоследовательность” весьма трогательна и драматична: исправление или удаление (этого отрывка) уничтожает всю силу перепадов настроения Медеи».

¹¹⁸ Вэрралл считает эту хоровую интерлюдия «изумительно» написанной и добавляет следующее примечание (с. 92): «Размышления о родительских заботах и испытаниях. Поднимались вопросы по поводу “мотива” этих мыслей, а также их отношения к действию пьесы. Такие вопросы, вместе с прочей частой критикой Еврипида, включающие в себя те [замечания], которые, правильно или нет, носят имя Аристотеля, просто игнорируют, по моему мнению, теорию и замысел поэта. Подобные пассажи являются по своей природе антрактами; их назначение – облегчить мысли зрителя в промежутках между моментами более высокой напряжённости, как [это происходит] здесь, между кризисом страсти и волнующим повествованием, а также представлять собою предположительно истёкший промежуток времени. Следует помнить, что при музыкальном сопровождении они контрастировали более явственно с декламируемыми пассажами и создавали более чёткое деление [частей], чем при [простом] чтении». Неизвестно, должна ли Медея оставаться на сцене во время исполнения данной хоровой партии. Вэрралл в этом сомневается, однако высказывались и другие авторитетные мнения.

¹¹⁹ Вэрралл (с. 93) приводит примеры противоположных утверждений в трагедиях Еврипида, прибавляя: «Такие сравнения важны в том смысле, что они показывают опрометчивость приписывания самому поэту тех мнений, которые принимаются с целью создания драматического эффекта».

средств, положим, нашли они вдоволь,
 в пору юности дети вступили,
 добродетельны и благородны,
 но внезапная смерть налетает
 и детей в царство мёртвых уносит!
 В чём же выгода, если к немалым
 человеческим бедам другую,
 хуже первой,
 насылают родителям боги?

Мед. Подруги славные, ждала я очень долго,
 внимательно ждала, чем дело обернётся.
 Глядите, к нам идёт один из слуг Ясона,
 прерывисто дыша. Всё это означает,
 что нам он возвестит ещё одно несчастье!

ВЕСТНИК

О, совершившая злодейское деянье,¹²⁰
 Медея, убегай! Спасайся хоть на судне,
 хоть на какой-нибудь наземной колеснице!

Мед. А, собственно, зачем и от кого мне бегать?

Вест. Царевна умерла, и вместе с ней скончался
 Креонт, её отец, от ядов окаянных!

Мед. Прекраснейшая весть! Отныне стану другом
 и благодетелем тебя считать, любезный!

Вест. Да что ты говоришь! Ты, женщина, здорова?
 Не помешалась ли? Очаг царей разрушив,
 ты рада вестнику и слушаешь без страха?

Мед. Мне есть что возразить на эти порицанья.
 Не горячись, мой друг! Ты мне скажи-ка лучше:
 как умерли они? Ты счастье мне удвоишь,
 сказав, что наблюдал ужаснейшую гибель!

Вест. Когда твоих детей двойное поколение,
 придя с отцом своим, вступило в дом царевны,
 обрадовались мы, твоей бедой больные
 рабы. У нас в ушах взгремела тотчас новость,
 что старую вражду вы с мужем завершили!
 Кто руки сыновей, кто головы целует
 светловолосые! Весь млея от восторга,
 с детьми я поспешил на половину женщин.
 А наша госпожа, взамен тебя любима,
 пока твоих детей вблизи не увидала,
 Ясона мерила ревнивыми глазами.
 Заметив же детей, ресницы опустила
 и белою щекой к стене отворотилась,
 полна гадливости. Но твой супруг, пытаясь
 утешить девушку и злость её умерить,

¹²⁰ Речь Вестника напыщенна. Несмотря на ужас приносимых им вестей, его роль доставляет ему явное наслаждение. Маленький человек вдруг оказывается в центре больших событий и оттого начинает самому себе казаться большим. Первая строка его речи в некоторых изданиях объявляется подложной.

сказал ей: «Не сердись и не враждуй с друзьями!
 Довольно гневаться, оборотись к нам снова,
 пусть будут общими друзья у нас отныне!
 Бери, бери дары! Проси отца, чтоб детям
 изгнание отменил! Приятное мне сделай!»
 Увидев пеплос твой, она не удержалась
 и обещала всё. Недалеко от дома
 отец и мальчики успели отдалиться,
 как пеплос красочный она взяла, надела,
 покрыла локоны веночком золотистым
 и, в светлом зеркале причёску поправляя,
 с бездушным образом улыбкой обменялась.
 Потом, из кресла встав, немного походила,
 ступая женственно ногою белоснежной,
 безмерно радуясь подаркам, то и дело
 назад отставленной ступнёю восхищаясь.¹²¹
 Но тут произошло невиданное что-то:
 цвет кожи стал другим, и как-то боком, пятясь,
 царевна побрела уже нетвёрдым шагом
 и, чтобы не упасть, за кресло ухватилась!
 Служанка старая, считая, что, наверно,
 Пан бедной овладел, а то и бог повыше,
 вскричала радостно, но видя, как налился
 рот пеной белою, как страшно закатились
 зрачки поблѣкших глаз и кровь с лица сбежала,
 навстречу возгласам восторга испустила
 рыданье громкое! Одна служанка мчится
 к отцу страдалицы, другая – за супругом
 с известьем горестным! Все комнаты трясутся,
 гудят от стука ног, стремительно бегущих!
 Шестиплетрѳвое ристалище измерив,
 бегун выносливый уже достиг бы цели,¹²²
 когда, придя в себя, открыв глаза большие,
 царевна бедная ужасно застонала!
 Напало на неё страдание двойное:
 облѣкший голову веночек златосветлый
 всеядным пламенем по телу растекался,
 а пеплос тоненький, детей твоих подарок,
 царевну пожирал, в плоть белую въедаясь!
 Бежит, из кресла встав, как столп огня живого,
 копной своих волос трясѳт и так, и этак,
 но только всё плотней веночек золотистый

¹²¹ Ей нравилось, как ниспадают складки пеплоса. Пейдж (с. 158): «Из всех трагиков один Евр[ипид] мог описать и воспеть эти деликатные нюансы женского тщеславия».

¹²² Трудное место, вызывающее споры. Плетр (πλέτρον) – древнегреческая мера длины. Один плетр составляет 30,83 м. Время потери сознания царевны здесь измеряется временем, необходимым искусному легкоатлету, чтобы пробежать расстояние в 184,98 м. Ковач считает (с. 403), что прошло около двадцати секунд. По поводу интерпретаций, основанных на разных прочтениях текста, см. Верралл (с. 98-9) и Пейдж (160-1). В настоящее время (январь 2015 г.) мировым рекордом в беге на 200 м является достижение спортсмена с Ямайки Усэйна Сент-Лео Болта – 19,19 секунд (Берлин, 20.08.2009). Поэтому, скорее всего, Ковач прав.

виски ей сдавливал, и пламя с каждым новым движением волос лишь ярче разгоралось!
 Вот навзничь падает, сражённая несчастьем, кто не родитель ей, с трудом её признал бы: ни глаз нет, ни лица, прекрасного когда-то, всё тело сожжено, лишь кровь ещё сочится с макушки головы, докрашивая пламень, и плоть с её костей сосновою слезою течёт по челюстям невидимой отравы!
 Картина страшная! Научены несчастьем, мы к телу девушки боялись прикоснуться. Бедняга же отец, не ведая о горе, внезапно в дом войдя, на мёртвую наткнулся! Завыл он жалобно, её руками обнял, целуя, говоря: «Несчастный мой ребёнок, какой же бог тебя замучил так жестоко? Кто старого отца осиротил у гроба? Ах, доченька моя! С тобой бы мне погибнуть!» Когда же прекратил и плач, и причитанья, то тело дряхлое попробовал расправить, но прилепился весь, как плющ к побегам лавра, к ажуре пеплоса, и так забился дико! Когда же он хотел подняться на колено, то дочь противилась, когда он вырывался, то мясо старое с костей его слезало! Немного погодя он богу отдал душу, несчастный человек, он зла не пересилил! Лежат старик-отец и дочь его родная, два трупа, рядышком. Как тут не зарыдаешь!¹²³ Не буду я тебе навязывать советов, ты знаешь и сама, как скрыться от расплаты. Я вижу не впервой бесцельность этой жизни. Не страшно мне сказать, что мудрецы земные, блистающие тут своим умом дотошным, непоправимый вред самим себе наносят. На этом свете нет ни одного счастливого. Богатым становясь, ты превзойдёшь удачей соседа своего, но счастьем – и не думай!
 Похоже, в этот день судьба соединила Ясона с крупным злом – но так ему и надо! Ах, наше солнышко, как мы тебя жалеем!¹²⁴ Креонта доченька, ушла ты в дом Аидов из-за несчастного замужества с Ясоном!
 Подруги, решено! Мне нужно поскорее убить моих детей и уходить отсюда! Теряя время тут, я мальчиков любимых

Хор

Мед.

¹²³ Эта строка считается подложной. Смысл оригинала не вполне ясен.

¹²⁴ Эта и последующие две строки считаются позднейшей вставкой сентиментальных актёров, которые считали, что Хору следует выказать больше сострадания (см. Пейдж, с. 166). Мне этот аргумент не представляется достаточно убедительным.

на гибель обреку от рук ещё враждебней!
 Им всё равно не жить! Пусть лучше мать родная,¹²⁵
 жизнь детям давшая, лишит их этой жизни!
 Ну, сердце, соберись! Всё! Хватит, хватит медлить!
 Ужасно это всё, но делу не поможешь!
 Несчастливая рука, вот меч! Вот меч! Бери же,
 бери его, бреди к барьеру скорбной жизни!
 Не малодушествуй! О мальчиках не думай,
 что любишь, любишь их, что их сама рожала,
 забудь на краткий день о деточках прекрасных,
 потом наплачешься! И даже убивая,
 ты любишь маленьких! Ах, как мне тошно, бедной!

Хор Земля! Всеблагой Гелиос!
 Пресветлый огонь! Увидьте её,
 жестокую мать! Не дайте убить
 любимых детей родною рукой!
 Твой род золотой продолжают они!¹²⁶
 Как страшно разлить бессмертную кровь
 по смертной земле!
 Божественный свет! Эринию жги,¹²⁷
 из царства теней пришедшую мстить!¹²⁸
 Пади на неё! Из дома гони!

Напрасно с детьми маялась,
 напрасно в себе носила ты жизнь,
 пройдя Симплегад свинцовый проём,
 враждебнейший всем крылатым судам!
 Бедняжка, зачем нахлынула желчь
 на сердце твоё? Зачем же на кровь
 лить новую кровь?
 Убийство родных – ужаснейший грех
 и скверна земли! За это падёт
 проклятье на род по воле богов!

<РЕБЁНОК> (*изнутри дома*)
 Как больно!

Хор Ты слышишь ли крик? Ты слышишь детей?¹²⁹
 Ах, что там творит злосчастная мать!
 РЕБ. 1 Как быть? Куда бежать от маминой руки?¹³⁰
 РЕБ. 2 Любимый братик мой! Не знаю! Мы погибли!

¹²⁵ Эта строка и последующая уже встречались ранее.

¹²⁶ Они правнуки Гелиоса.

¹²⁷ Эриния (Ερινύς) – богиня мести.

¹²⁸ Дух мщения или Аластор (Αλάστορ) – злой дух, карающий за преступление. Оригинал испорчен, однако его можно понять в том смысле, что Эриния приходит по наущению упомянутых аласторов.

¹²⁹ Эта переключка Хора с детьми построена на красивом сочетании дохмиев (Хор) и ямбического триметра (дети).

¹³⁰ В оригинале – множественное число: «ποῖ φύγω μητρὸς χέρας;», т.е. «куда (мне) бежать от материнских рук?» В переводе решено было поставить единственное число, которое, кажется, звучит лучше.

- Хор Войти ли мне в дом? Хочу прекратить
убийство детей!
- Реб. 1 Да, ради всех богов! Иначе будет поздно!
Реб. 2 Как близко мы с тобой к сетям её меча!¹³¹
Хор¹³² Злосчастливая мать, ты камень, ты сталь!
Свои же плоды
жестоко ты рвёшь, влекома судьбой!
- Согласно молве, из всех матерей
одна лишь смогла детей погубить,
Ино́, рукой богов лишённая ума,
супругой Зевсовой гонимая по свету!¹³³
Бедняжка летит в солёную хлябь
за чёрный свой грех,
переступив ногой высокий берег моря,
с обоими детьми погибель разделив!
Каких же ещё злодейств ожидать?
Ах, муки любви!
Всю землю, весь мир вы пойте злом!
- Яс. Эй вы, любезные! Вы были в этом доме?
Хотел бы я узнать, внутри ещё злодейка,
Медея подлая? Наверное, сбежала?
Придётся в землю ей как следует зарыться,
крылами запасть и взвиться в глубь эфира,
чтоб с нею царский дом за всё не расквитался!
Она что мнит себе? Царей поубивает
и безнаказанно из дома уберётся?
Плевать мне на неё! О детях я страдаю!
С ней царская семья расправится, конечно,
а я сюда пришёл детей обезопасить,
чтоб родичи царя на них не отыгрались
за грязные дела их матери-убийцы!
- Хор Несчастный, ты ещё всех бед своих не знаешь,
иначе ты, Ясон, запел бы по-другому!
- Яс. Да что ты! Эта дрянь и за меня возьмётся?

¹³¹ Знаменитый образ, вызвавший немало споров. В оригинале: «ὡς ἐγγύς ἤδη γ' ἐσμὲν ἀρκύων ζίφους», т.е. «как близко (мы) уже к сетям меча». Слово «сетям» вызывает недоумения, и был предложен ряд объяснений, в том числе и предположение, что текст испорчен. Мне кажется, что это очень ёмкий и красивый (насколько возможно в подобной ситуации) образ. Медея не может, как в фильме Пазолини, нанести мальчикам нацеленные удары, у неё не хватает на это духа, и поэтому она специально вгоняет себя в лихорадочное состояние. Она врывается в комнату мальчиков и начинает разить мечом направо и налево, стараясь не смотреть на них. Меч, таким образом, описывает в воздухе беспорядочный узор, как будто плетёт сети. Вот от этих сетей, раскидываемых по воздуху, дети и хотят спастись. Если бы Медея зарезала их сразу, то ни у Хора, ни у жертв не было бы времени, чтобы произнести свои реплики.

¹³² Хор почти никогда не вмешивается в действие. И здесь он ограничивается пением и танцем.

¹³³ Ино́ (Ἰνώ) – дочь основателя Фив Кадма и Гармонии. Об Ино сохранилось множество противоречивых мифов. Согласно одному из них, Гера, супруга Зевса, поразила её безумием за то, что она воспитывала Диониса. Ино в припадке безумия бросилась в море со своим сыном Меликертом. Еврипид здесь говорит, что Ино бросилась в море с двоими детьми. Наверное, он следует другой версии мифа. После смерти Ино, по желанию Диониса, была принята в сонм богинь и почиталась под именем Левкофеи (Λευκοθέα), т.е. «белой богини»).

Хор Убиты мальчики рукою материнской!
 Яс. Ах, горе! Женщина! Меня ты погубила!
 Хор Погибли мальчики! Пойми же, горемычный!
 Яс. Где кровь их пролилась? В их комнате? Снаружи?
 Хор Ворота отворив, увидишь деток мёртвых!
 Яс. Эй, слуги! Поскорей засовы отодвиньте,
 ломайте все замки! Откройте зло двойное:
 и мёртвых мальчиков <и мерзкую злодейку,¹³⁴
 детей убившую!> Сейчас ей будет радость!

[Сверху появляется Медея на запряжённой крылатыми драконами колеснице, полученной от Гелиоса.]¹³⁵

Мед. Чего ты так стучишь? Чего ломаешь двери?
 Зачем тебе искать убитых и убийцу?
 Не утруждай себя! Пришёл сюда по делу,
 так говори со мной, меня же ты не тронешь!
 Мне дед мой, Гелиос, дал эту колесницу,
 чтоб защитить меня от недругов заклятых!
 Яс. Поганая ты тварь! Ах, как же ты противна
 и небесам, и мне, и всем живущим людям!
 Ты собственных детей пронзить мечом посмела
 и обрекла меня на вечную бездетность!
 Такое страшное содеяв преступленье,
 дерзаешь ты смотреть на солнце и на землю?
 Издохни, подлая! Теперь я понимаю,
 каким я был глупцом, когда тебя из леса
 в дом греческий привёз, премерзкое исчадьё,
 продавшее отца и край, тебя вскормивший!
 Меня, а не тебя, сразил небесный мститель!
 Убила брата ты! Сама, в своём же доме,¹³⁶
 и села на корабль, Арго прекрасноносый!
 Ты так всё начала! Потом ты вышла замуж,¹³⁷
 имела двух детей! Когда же брак распался,
 мечом зарезала своих детей любимых!
 Такое хоть одной, хоть самой злой гречанке
 пришло бы в голову? Но нет! Я их не выбрал,
 а с ведьмой снюхался, злопамятной, жестокой!
 Да ты не женщина! Ты львица! Ты и Скиллу¹³⁸
 тирренскую¹³⁹ затмишь своим нутром свирепым!

¹³⁴ Эта строка не имеет логического продолжения и поэтому считается подложной. Ковач, однако, предполагает наличие небольшой утраты текста, которую он восстанавливает. Я перевожу версию Ковача (в треугольных скобках).

¹³⁵ Это объяснение двух античных комментаторов, здесь объединённое в одно предложение. Оно представляется необходимым для пояснения того, что происходит.

¹³⁶ Это расходится с традиционным вариантом мифа, согласно которому Медея убила своего брата Апсирта уже на борту Арго. Потом она бросала его тело в море по кускам, чтобы задержать преследователей.

¹³⁷ Ясон говорит о себе в третьем лице, чтобы придать бóльшую формальность своим обвинениям.

¹³⁸ Скилла (Σκύλλα, «лающая») – морское чудовище, обитавшее в море напротив другого чудовища, Харибды, и пожиравшее всякое существо, проплывающее мимо него.

- Тебя не уязвить и шквалом порицаний,
так дерзостью тебя природа оградила!
Пошла отсюда, дрянь! Детоубийца! Стерва!¹⁴⁰
А мне судьбу мою оплакивать осталось!
Постелью свадебной не смог я насладиться,
утратил и детей, которых я лелеял,
кормил своей рукой! Мы навсегда расстались!
- Мед. Пространно возразить смогла бы я на эти
тирады гневные, но Зевс-отец всё знает,
как ты мне сострадал и чем ты мне ответил!
Не удалось тебе, мою любовь позоря,
роскошествовать тут и надо мной смеяться
с твоей царевною! Креонт же, вас женивший,
не смог меня прогнать, не понеся расплаты!
Зови меня теперь и львицей, если хочешь,
и Скиллой, что жила у заводей тирренских,¹⁴¹
я сердца твоего как следует коснулась!
- Яс. И ты ведь мучишься, и ты ведь стала жертвой!
- Мес. Всё так! Но эта боль твой хохот приглушила!
- Яс. Ах, дети! Что за мать досталась вам, бедняжкам!
- Мед. Ах, мальчики мои! Отец вас уничтожил!
- Яс. Но не моей рукой убиты наши дети!
- Мед. А браком дерзостным, недавно заключённым!
- Яс. Ты думала, мой брак – причина для убийства?
- Мед. Ты это малостью для женщины считаешь?
- Яс. Для здравомыслящей! Тебе же всё – несчастье!
- Мед. А детки-то мертвы! Давай! Рыдай погромче!
- Яс. Они два мстителя¹⁴² на голову мерзавки!
- Мед. Богов не проведёшь! Там знают, кто всё начал!
- Яс. Там знают, что в душе у этой гадкой твари!
- Мед. Бесись, подлец! Рычи! Твой голос мне противен!
- Яс. А мне противен твой! Расстаться будет просто!
- Мед. Да как? Что сделать мне! Об этом и мечтаю!
- Яс. Дай мёртвых погresti! Позволь мне их оплакать!
- Мед. И не подумаю! Я им найду могилу
вблизи святилища высокосветлой Геры,¹⁴³
чтоб недруг никакой над ними не глумился,
тела их откопав! А этот край сизифов¹⁴⁴

¹³⁹ Тиррэнское море – часть Средиземного моря у западного побережья Италии, между Апеннинским полуостровом и островами Сицилия, Сардиния и Корсика.

¹⁴⁰ По преданию, Еврипида освистали за эту строку, признав её слишком резкой. Платон тоже критиковал Еврипида при встрече с ним.

¹⁴¹ Эта строка считается либо испорченной, либо подложной.

¹⁴² Ясон имеет в виду, что мёртвые дети станут духами-мстителями (алáсторами) и начнут преследовать свою убийцу. Насколько нам известно, этого не произошло.

¹⁴³ В оригинале – «Ἦρας τέμενος Ἀκραιῶς θεῶν», т.е. «в святилище Геры Акрайи, богини». «Акрайя» значит «Вершинная». Это прозвище Геры. В доклассической древности святилище богини было создано дорийскими племенами на холмистом полуострове Перахора (Περαχώρα), к северу от Коринфского перешейка. Следы этого святилища сохранились.

¹⁴⁴ Сизиф впоследствии царствовал в Коринфе. «Край Сизифов» также может означать «коварный, обманчивый край».

получит празднество и вечные обряды,¹⁴⁵
мною учреждённые за грязное убийство!¹⁴⁶
Сама же я лечу в державу Эрехтея,
Эгей Пандионид мне там супругом станет!¹⁴⁷
А ты бездарно жил, бездарно и погибнешь,
куском кормы Арго по голове ударен,¹⁴⁸
и точку горькую в моей любви поставишь!

Яс. За детей пусть Эриния взыщет
и убийственная Справедливость!¹⁴⁹

Мед. Что за бог, что за сила услышит
подлеца, нарушителя клятвы?

Яс. Дрянь ты гнусная! Детоубийца!

Мед. Уходи! Рой могилу невесте!

Яс. Ухожу, без детей моих бедных!

Мед. Поберёг бы ты слёзы на старость!

Яс. Дорогие! Мед. Для матери только!

Яс. Их убившей! Мед. Тебе на мученье!

Яс. Как хочу я, несчастный, коснуться
детских губ, ненаглядных, бесценных!

Мед. Вот зовёшь их и любишь, а прежде
оттолкнул! Яс. Умоляю богами,
дай обнять мне детей драгоценных!

Мед. Ни за что! Бесполезная просьба!

Яс. Зевс, ты слышишь ли, как меня гонят,
что терплю я от этой поганой,
этой детоубийственной львицы?
Но всегда, сколько сил моих станет,
слёзно звать я в свидетели буду
и богов, и небесные силы –
ты убила детей, не даёшь мне
тронуть мёртвых, укрыть их в могиле!
И зачем я детьми обзавёлся?

¹⁴⁵ Священные игры и торжественные обряды устанавливались, чтобы умиловить души жертв и смягчить гнев богов.

¹⁴⁶ Пейдж (с. 179): «Немного странно, что Мед[ея] так решительно осуждает свой собственный поступок».

¹⁴⁷ Дальнейшая судьба Медеи известна по нескольким легендам, которые местами противоречат друг другу. Сначала она направилась в Фивы, где исцелила Геракла от приступов безумия, от которых герой страдал, убив своих детей. В благодарность Геракл разрешил ей остаться в городе, однако фиванцы изгнали её, считая ведьмой и убийцей. Тогда она, как и хотела вначале, поехала в Афины и вышла замуж за царя Эгея. Сын Креонта по имени Гиппот приехал из Коринфа и привлёк Медею к суду, однако она была оправдана. Потом она родила Эгею сына, названного Медом. Однако у Эгея уже был сын Тесей, рождённый тайно и выросший в Трезене. Эгей об этом ничего не знал. Когда Тесей появился в Афинах, то Медея, чувствуя угрозу своему сыну, подговорила мужа напоить Тесея отравленным вином. Её план не удался, потому что в последний момент Эгей узнал свой меч, висящий у Тесея на поясе, и выбил чашу из рук сына. Медее пришлось бежать из Афин вместе с Медом. Она решила сесть на свою колесницу, запряжённую драконами, и вернуться домой, в Колхиду. Там оказалось, что её отец свергнут с престола своим братом Персом. Медея заставила Меда убить узурпатора и восстановила отца на троне. Он стал править вместе с Медом. После смерти Медея попала на Острова Блаженных. В Античности она почиталась как богиня (в частности, Гесиодом).

¹⁴⁸ Согласно легенде, Ясон в старости навел свой обветшавший корабль Арго и заснул в его тени. От корабля отвалился обломок и ударил спящего Ясона по голове, от чего тот и умер.

¹⁴⁹ В оригинале это короткая строка – «φονία τε Δίκη». Из-за протяжённости русских слов её пришлось сделать по длине такой же, как остальные.

Не видал бы, как ты их сгубила!

Хор Многим Зевс управляет с Олимпа,
 много странного делают боги.
 Ожидаемое не свершилось,
 а нежданное бог исполняет.
 Вот на этом и кончилось дело!¹⁵⁰

Первый вариант – 2009 (Брисбен)

Второй вариант – 5.11-31.12.2015 (Москва–Новороссийск–Москва)

Переработка – 19.03-18.04 (Брисбен)

¹⁵⁰ Эта концовка, написанная анапестом, также завершает четыре другие пьесы Еврипида: «Алкесту», «Елену», «Вакханки» и «Андромаху» (во всех четырёх вариантах первая строка другая). Отношение к этой концовке колеблется от молчаливого принятия до категорического отрицания. Верралл, например, считает (с. 119), что в «Медее» этот, как он его называет, «ярлык» («tag»), совершенно неуместен. Только в «Алкесте» она имеет прямое отношение к действию, во всех же других случаях кажется притянутой, выражая общую идею о том, что не всегда всё получается так, как можно предугадать, и божественное провидение может вмешаться в дела людей. Если не будут найдены соответствующие рукописные свидетельства, то так и останется неизвестным, имеется ли эта концовка в других пьесах Еврипида. Неизвестно также, сам ли автор прикрепил её к пяти пьесам или же это сделал кто-то другой. Мне кажется, что эти строки всё-таки отражают общую идею тщетности человеческих действий и всеисильности, непознаваемости провидения, что имеет отношение, пусть и общее, ко всем пяти пьесам, поэтому я не исключаю возможности того, что все пять концовок принадлежат Еврипиду.